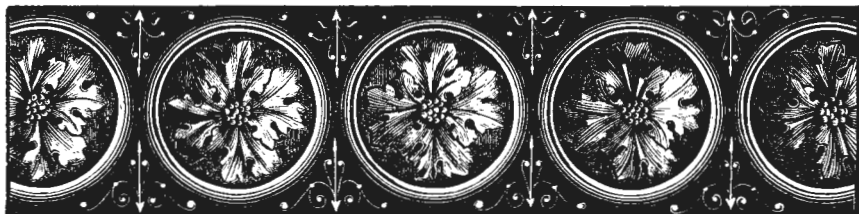

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ШЕСТОЙ
МАЙ, 1885.

РОССІЯ ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

(Очеркъ нашихъ новѣйшихъ пріобрѣтеній).

I.

Россія и Англія въ Средней Азій.—Краткій очеркъ образованія русскаго Туркестана.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ русскаго Туркестана началось въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, и къ этому же времени относится русское посольство въ Кабуль (1837 г.), правителемъ котораго былъ тогда знаменитый эмиръ Достъ-Магометъ. Еще въ началѣ того же столѣтія, вице-король англійской Индіи, маркизь Уэльслей, обратилъ вниманіе на Афганистанъ, и по его порученію, въ 1809 году, лордомъ Эльфинстономъ былъ заключенъ съ тогдашнимъ правителемъ Шахъ-Шуя оборонительный союзъ. Союзъ этотъ не имѣлъ значенія, такъ какъ въ Кабулѣ царствовалъ безпорядокъ, и наслѣдники Ахметъ-Шахи-Дурани вели за престолъ междоусобную войну. Шахъ-Шуя былъ свергнутъ и изгнанъ, въ 1826 году, Махмудъ-шахомъ, а Махмудъ-шахъ, въ свою очередь, Достъ-Магометомъ. При послѣднемъ, англичане начинаютъ цѣлый рядъ войнъ, за которыми слѣдуютъ примиренія, оборонительные союзы и опять войны и такъ далѣе до настоящаго времени. Подобнаго рода отношенія замѣчательны тѣмъ, что они именно начинаются съ появленія перваго русскаго посольства въ Кабуль, вызвавшаго ревнивое неудовольствіе англійской миссіи въ томъ

же городѣ. Къ отношеніямъ этимъ мы еще вернемся въ своемъ мѣстѣ.

Съ 1842 года, т. е. со времени окончанія неудачнаго похода Перовскаго въ Хиву, начинается быстрое движеніе Россіи въ Среднюю Азію. Въ 1847 году, киргизы Большой орды приняли русское подданство. Постоянныя недоразумѣнія съ степными хищниками, непризнание слабыми и деспотическими правителями сосѣднихъ ханствъ, Коканскаго и Бухарскаго, какихъ либо договоровъ и международныхъ правъ, вызвали съ нашей стороны, естественнымъ образомъ, цѣлый рядъ военныхъ экспедицій. Явленіе это происходитъ изъ общаго правила, которое почти можно возвести въ законъ, что разъ европейски цивилизованное государство сталкивается границами съ полудикою страной, то фатальнымъ послѣдствіемъ такого соприкосновенія является борьба, и миръ и спокойствіе водворяются, только съ полнымъ уничтоженіемъ боевой силы послѣдней. Побѣды и завоеванія генераловъ Черняева и Романовскаго побудили наше правительство къ учрежденію, въ 1867 году, туркестанскаго генераль-губернаторства. Расширеніе границъ породило цѣлый рядъ новыхъ политическихъ и торговыхъ отношеній. Разъ начатое дѣло не могло уже остановиться на половинѣ. Движеніе въ Туркестанъ, увеличившее государственныя расходы на содержаніе войскъ и края, вызвало тогда же немало противниковъ среди русскихъ государственныхъ людей, но, очевидно, возвращеніе назадъ было немислимо: оно бы повело къ тому же, т. е. сила событій опять вынудила бы насъ двинуться впередъ, потому что страны, о которыхъ идетъ рѣчь, не колоніи, отдѣленные моремъ, которыя можно покинуть и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить съ ними соприкосновеніе. Съ другой стороны, престижъ великаго государства заставлялъ силою оружія поддерживать наши требованія и укрощать и подчинять тѣхъ, кто чѣмъ либо наносилъ оскорбленіе русскому имени. Со времени назначенія генерала Кауфмана, расширеніе Туркестанскаго округа идетъ съ возрастающей быстротой. Съ 1867 по 1870 годъ, присоединена значительная часть Бухарскаго ханства съ городомъ Самаркандомъ; присоединеніе это поставило названное ханство въ постоянную зависимость отъ Россіи, а эмира обратило въ нашего покорнаго данника. Послѣдовавшая затѣмъ экспедиція 1873 года — въ Хиву и 1875 — 1876 годовъ въ Коканъ окончилась полнымъ уничтоженіемъ самостоятельности послѣдняго и присоединеніемъ его, подъ названіемъ Ферганской области, къ Россіи; что касается Хивы, то образованіе на Аму-Дарьѣ военнаго отдѣла съ Петро-Александровскимъ укрѣпленіемъ поставило хана въ такую же полную зависимость отъ насъ, какъ и эмира. Такимъ образомъ, Аму-Дарья, въ большой части своего теченія, перешла въ наши руки, и если разсматривать Бухару, какъ страну, въ зна-

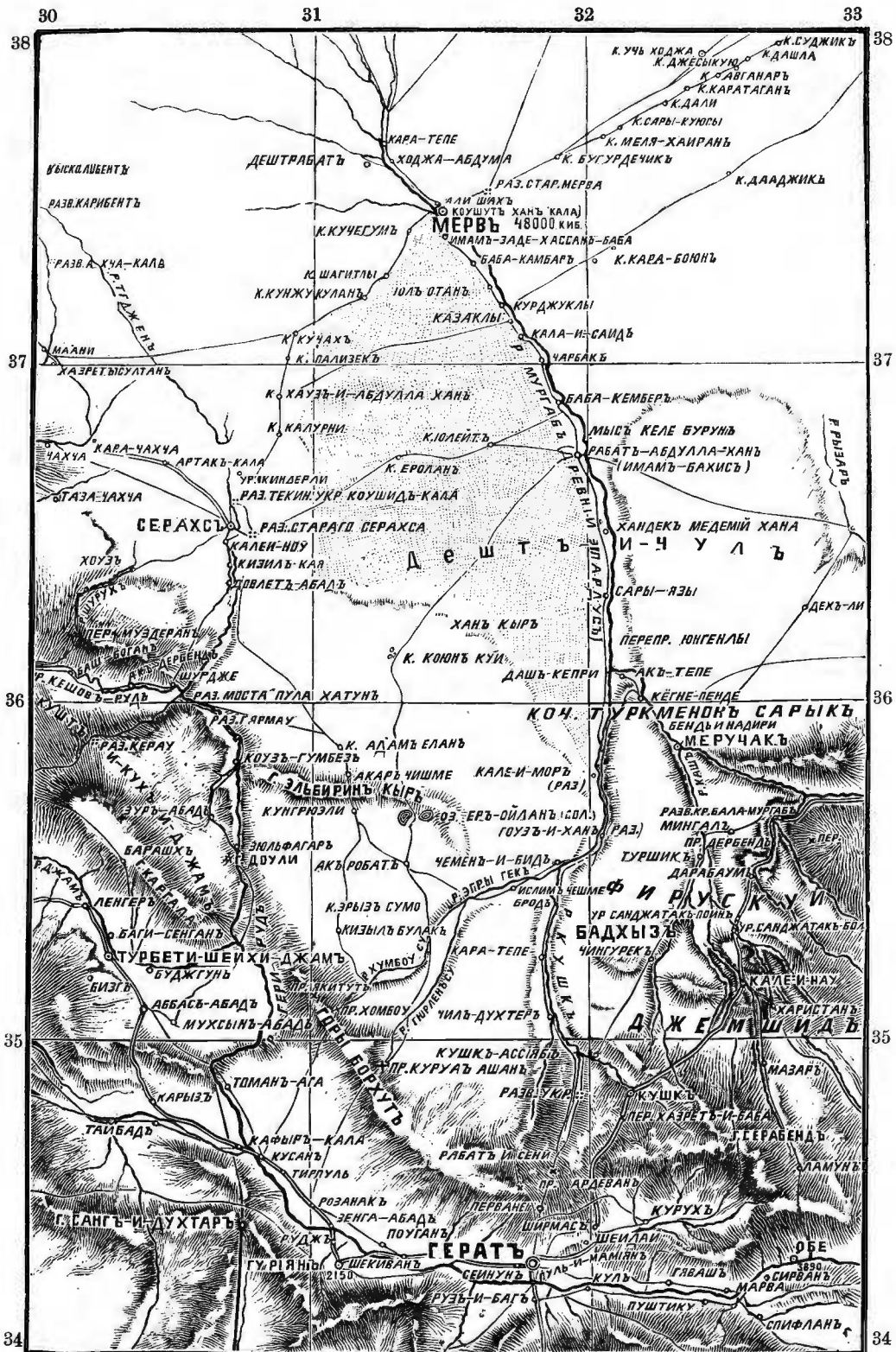
8*

чительной степени намъ подчиненную, то границами нашими на югъ стали Памиръ и Аму-Дарья; сосѣдомъ нашимъ сталъ Афганистанъ и, съ утверженіемъ тамъ болѣе или менѣе прочной верховной власти, героическій періодъ Туркестанскаго округа прекратился, и съ 1876 года, т. е. 9 лѣтъ, въ краѣ стало тихо.

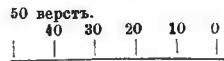
Всѣ эти экспедиціи и завоеванія были сдѣланы войсками Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго округовъ, и только съ начала семидесятыхъ годовъ въ средне-азиатскихъ дѣлахъ начинаетъ принимать участіе Кавказъ, когда предполагаемое движеніе на Хиву вынудило насъ занять отрядами по восточному берегу Каспійскаго моря нѣсколько прибрежныхъ пунктовъ (Чикишляръ, Красноводскъ, Киндерли). Въ 1873 году, два кавказскихъ отряда, Мангишлякскій и Красноводскій, принимали участіе въ походѣ на Хиву, и первый изъ нихъ достигъ ханства. Хивинская экспедиція и образованіе новой базы на Каспійскомъ морѣ поставили насъ въ соприкосновеніе съ цѣлымъ рядомъ кочевыхъ и полукочевыхъ туркменскихъ племенъ, подъ разными названіями занимающихъ съ запада на востокъ южную оконечность Турана: Чаудары и Тумуды по Атреку, вдоль персидской границы; Ахаль-Теке вдоль сѣвернаго склона Кюриянь и Копеть-дага; Алиели въ Атекѣ; Мервь-Теке у низовьевъ Мургаба; Солоры на Герирудѣ, Сарыки по Мургабу; Ерсари между Мургабомъ и Аму-Дарьей; Кара-Тепе въ Афганскомъ Туркестанѣ.

Племя туркменъ — наиболѣе воинственное изъ всѣхъ средне-азиатскихъ племенъ, кромѣ афганцевъ. До послѣдняго времени ихъ разбойничьи шайки были грозой пустыни и сосѣднихъ странъ и тормазомъ въ ихъ мирномъ развитіи. Безнаказанности и успѣху ихъ предпріятій много способствовало ихъ географическое положеніе. Отсутствіе какой либо центральной власти въ туркменскихъ земляхъ дѣлало надежду на мирныя отношенія еще болѣе сомнительной, чѣмъ въ Коканѣ, Бухарѣ и Хивѣ. Съ появленіемъ русскихъ на восточномъ берегу, они и не замедлили выказать свое враждебное отношеніе къ намъ. Послѣдствіемъ этого было возрастающее участіе Кавказскаго округа въ средне-азиатскихъ дѣлахъ. Послѣ того, какъ мы развязались съ Хивою, на туркменъ было обращено серьезное вниманіе. Съ 1875 по 1879 годъ, было произведено въ сторону Ахаль-Теке нѣсколько рекогносцировокъ, но война 1877—1878 года помѣшала предпринять что либо посерьезнѣе. Только, въ 1879 году, предпринята была первая большая экспедиція подъ начальствомъ генерала Лазарева, но, вслѣдствіе смерти этого генерала въ самый важный моментъ экспедиціи и другихъ причинъ, походъ кончился кровавой неудачей подъ стѣнами Геокъ-Тепе.

Останавливаться было уже нельзя. Азія чрезвычайно чутко относится къ политическому барометру Россіи и Англій. Успѣхъ самаго воинственнаго и смѣлаго племени въ столкновеніи съ войсками

Карта Юго-Западной Туркмении и Мерва.

Бълаго Царя не могъ не отозваться вредно на умахъ наиболѣе фанатической части населенія Туркестана; онъ могъ повліять и на нашу политику въ Тегеранѣ. Поэтому второй походъ былъ необходимъ. Экспедиція Скобелева (1880—1881 г.), воспоминаніе о которой еще свѣжо въ нашей памяти, кончилась полнымъ торжествомъ русскаго оружія. Ударъ былъ нанесенъ сильной рукой, и послѣдствія его были весьма важныя. Персія, охваченная теперь на огромномъ протяженіи своихъ сухопутныхъ границъ русскими владѣніями, все болѣе и болѣе должна тяготѣть къ Россіи. Послѣ взятія Геокъ-Тепе событія пошли съ рѣдкой быстротою. Послѣдствіемъ занятія Ахаль-Текинскаго оазиса явилось распространеніе нашего владычества далѣе на юго-западъ, вдоль по Атеку (сѣверное предгоріе Копеть-дага) до Старога Серахса на рѣкѣ Герирудѣ. Туркмены Мерва оказались окруженными съ сѣвера, запада и востока русскими или зависящими отъ Россіи владѣніями, и районъ ихъ разбойничьихъ предпріятій ограничился узкою полосою на югѣ, гдѣ они должны были столкнуться или съ не менѣе воинственными сарыками, или съ афганцами. Мирныя же занятія, при полномъ хаосѣ въ самоуправленіи, отсутствіи власти и порядка и скученности населенія, не могли идти успѣшно при независимомъ существованіи. Такое положеніе дѣлъ повело къ естественному присоединенію Мерва въ прошломъ 1884 году. По тому же пути пошли сарыки и солоры юго-западной Туркменіи. Эти событія втеченіе какихъ нибудь пяти лѣтъ продвинули нашу границу отъ Каспійскаго моря къ юго-западу на 700 съ лишнимъ верстъ. Единновременно съ нашимъ успѣхомъ, англичане испытываютъ противное. Попытки утвердиться въ Афганистанѣ кончаются неудачей и очищеніемъ Кандагара.

Такое положеніе дѣлъ сильно возбудило въ англійскомъ правительствѣ постоянно существующее опасеніе за Остъ-Индію и вызвало съ его стороны дипломатическое вмѣшательство. Переговоры, какъ извѣстно, идутъ до сихъ поръ и въ послѣднее время обострились до послѣдней степени.

Средне-азиатскій вопросъ выступилъ въ томъ фазисѣ, когда не только наше общество, но и вся Европа начинаетъ все болѣе и болѣе имъ интересоваться. Еще не такъ давно немногіе изъ нашихъ образованныхъ людей имѣли ясное представленіе объ исторіи и географіи странъ, лежащихъ за Каспійскимъ моремъ. Многія изъ нихъ были даже мало извѣстны географамъ, такъ какъ свѣдѣнія объ этихъ разбойничьихъ вертепахъ были крайне скудны. Только послѣ покоренія Ахаль-Теке, благодаря трудамъ нашихъ путешественниковъ, мы получили, наконецъ, болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о географіи и этнографіи восточнаго Атека, Мерва и страны, лежащей между Мервомъ на сѣверѣ, Гератомъ на югѣ, р. Герирудомъ на западѣ и р. Мургабомъ на востокѣ,—страны, названной юго-западной Туркменіей.

Вслѣдствіе важной роли, которую суждено играть въ нашихъ политическихъ отношеніяхъ этимъ частямъ Туркменіи, мы считаемъ весьма полезнымъ познакомить съ ними нашихъ читателей по тѣмъ источникамъ, которые имѣются въ настоящее время въ нашемъ распоряженіи. Здѣсь же мы коснемся отчасти и сопредѣльнаго съ ними Афганистана и постараемся въ краткихъ чертахъ выяснитъ политическое положеніе въ Азіи Россіи и Англии.

II.

Послѣдствія похода Скобелева 1880—1881 годовъ. — Положеніе дѣлъ въ Мервѣ послѣ текинской экспедиціи. — Принятіе туркменами Мерва русскаго подданства.

Въ текинскую экспедицію 1880—1881 года, нѣсколько тысячъ мервцовъ, большею частью, конныхъ, принимали участіе въ оборонѣ Геокъ-Тепе. Это было весьма естественно, такъ какъ оба племени, не смотря на частыя ссоры, тѣсно связаны между собою родственными отношеніями и общностью судьбы. Еще до конца осады, видя безуспѣшность борьбы и озабоченные домашними дѣлами, мервцы ушли къ себѣ; это было время посѣвовъ.

Послѣ погрома 12-го января, когда русскіе отряды двинулись частью въ пески, частью вдоль оазиса до Асхабата и далѣе до Люф-табата въ Атекѣ, мервцы съ нескрываемою тревогою слѣдили за движеніями русскихъ, стараясь угадать ихъ намѣренія, и, чувствуя себя виновными, засылали черезъ Хорассанъ довѣренныхъ лицъ справляться о своей будущей судьбѣ и нельзя ли войти въ мирныя соглашенія съ Скобелевымъ. Среди старшинъ царствовала паника. 19-го февраля, въ Люфтабатѣ, Скобелеву было передано одно изъ такихъ писемъ къ алиелинцамъ. Понимая всю выгоду настоящаго положенія, Скобелевъ еще тогда хотѣлъ двинуться съ частью войскъ впередъ и стать на рѣкѣ Тедженѣ; послѣдствіемъ этого движенія было бы или изъявленіе покорности населеніемъ Мерва, или новое столкновеніе. Верблюдовъ къ этому времени имѣлось въ личности 2,500 и 120 фургоновъ, что вмѣстѣ составляло подъемную силу въ 24,800 пудовъ; но только часть можно было выдѣлить для передоваго отряда. Такимъ образомъ, для дѣйствія на Тедженѣ можно было послать 8 ротъ, 6 сотенъ при 8-ми орудіяхъ и всего съ десятидневнымъ довольствіемъ. Поэтому, зная, что отступленіе объясняется въ Азіи въ дурную сторону, Скобелевъ рѣшилъ не идти далѣе Гяурса. Тыкма-сардаръ, стоявшій все время во главѣ обороны и бѣжавшій въ день штурма въ Мервъ, въ концѣ марта мѣсяца явился съ повинной въ Асхабатъ. На распросы о положеніи дѣлъ онъ сообщилъ, что мервцы сильно озабочены и желаютъ сблизиться съ русскими, «такъ какъ крѣпкая стѣна

ихъ съ сѣверо-запада, за которую всегда ручались ахаль-текинцы, нынѣ храбрыми войсками Бѣлаго Царя, не смотря на упорное сопротивленіе, разбита. Слѣдовательно, и они также не имѣютъ надежды устоять противъ русскихъ, если послѣдніе вздумаютъ пойти на нихъ. Нѣсколько человѣкъ изъ Мерва недавно ѣздили въ Мешхедъ къ персамъ, но вернулись ни съ чѣмъ, и по возвращеніи рассказывали, что тамошнее правительство приказало пріѣхать за со-вѣтомъ черезъ мѣсяць, а теперь не время. Хотя укрѣпленіе Мерва—Коушуть-хань-кала поправляется нѣкоторыми отдѣленіями мервцевъ, но большинство, въ томъ числѣ и врагъ Россіи Каджаръ-ханъ, не сочувствуетъ этому дѣлу. Только англійскій агентъ, находящійся теперь тамъ, увѣряетъ народъ, что, съ его прибытіемъ, русскіе не сдѣлаютъ болѣе ни шагу по направленію къ Мерву. Что же касается хлѣбопашцевъ, то они мирно работаютъ на Тедженѣ и говорятъ, что въ случаѣ прихода русскихъ первые изъявятъ свою покорность».

Отказавшись отъ движенія на Мервъ, Скобелевъ и замѣнившій его по наступленіи мира первый военный губернаторъ области, генералъ Рербергъ, распространили русское вліяніе на юго-востокъ, вдоль горъ, почти до Старого Серахса на Тедженѣ.

Предѣломъ ахаль-текинскаго оазиса считался тогда Гяурсъ. Дальнѣйшее его продолженіе, ничѣмъ, впрочемъ, не отличающееся, носить названіе Атека; названіе это г. Гродековымъ переводится «полою государства», а Лессаромъ—«предгоріемъ». Атекъ игралъ роль запасной земли и, вслѣдствіе постоянныхъ междоусобій и перемѣщеній среди туркменскихъ племенъ, служилъ убѣжищемъ для разныхъ родовъ. Атекъ населенъ былъ слабо и послѣднее время преимущественно туркменами-алиели. Периодичность населенія Атека происходила главнымъ образомъ отъ набѣговъ и притѣсненій со стороны правителей Дерегѣза. Вдоль южнаго склона Копеть-дага расположены слѣдующія персидскія провинціи: Кучанъ, Дерегѣзъ, Хорассанъ и Келатъ.

Стороннія сношенія съ Мервомъ начались еще съ ноября 1880 года, т. е. за два мѣсяца до окончанія войны. Нашъ агентъ въ Дерегѣзѣ Карлъ Дюфуръ, пославъ подарки нѣкоторымъ старшинамъ въ Мервъ, завелъ съ ними переписку, которая продолжалась и позже. Изъ этой переписки видно также, что настроеніе мервцевъ послѣ 12-го января было колеблющееся... Къ этому времени относится появленіе въ Мервъ О'Донована (сотрудника газеты «Daily News»), въ качествѣ англійскаго политическаго агента, пробравшагося туда при помощи Бегбуть-хана, правителя Келата. О'Донованъ рассказывалъ мервцамъ всякія небылицы, говорилъ о могуществѣ Англіи, сулилъ имъ оружіе и деньги и, если не имѣлъ особаго вліянія, то во всякомъ случаѣ смущалъ ихъ. Положеніе О'Донована въ Мервъ, однако, было не изъ завидныхъ; онъ былъ предметомъ насмѣшекъ

и притѣсненій и только въ концѣ іюня 1881 года по полученіи выкупа отъ Аббасъ-хана, англійскаго агента въ Мешхедѣ, былъ выпущенъ на волю. Аббасъ-ханъ своими письмами также немало смущалъ мервцевъ. Въ народѣ говорили: «если мириться съ русскими, такъ мириться, а если нѣтъ, то надо что нибудь предпринять». Результатомъ такихъ разсужденій было освобожденіе двухъ русскихъ плѣнныхъ: Гюзелханова и Кидяева.

Этотъ фактъ уже самъ по себѣ былъ весьма хорошимъ явленіемъ, такъ какъ большаго при хаосѣ и тревогѣ, царствовавшихъ въ Мервѣ, и при полномъ отсутствіи центральной власти нельзя было ожидать.

Съ водвореніемъ мирной жизни въ Ахаль-Теке, такой порядокъ дѣлъ сталъ невозможнымъ. Промыслъ грабежемъ, какъ мы уже говорили, былъ стѣсненъ съ появленіемъ русской власти до послѣдней возможности. Въ 1882 году, завязываются все болѣе и болѣе частыя сношенія съ Мервомъ. Такъ, поручикъ Алихановъ, явившійся туда съ первымъ торговымъ караваномъ, въ обществѣ поручика артиллеріи Соколова, повѣреннаго русскаго купца Коншина-Косыхъ и съ тридцатью туркменами, былъ принятъ съ уваженіемъ и не встрѣтилъ никакихъ препятствій въ движеніи. Точно также явился туда нашъ путешественникъ, инженеръ путей сообщенія Лессаръ.

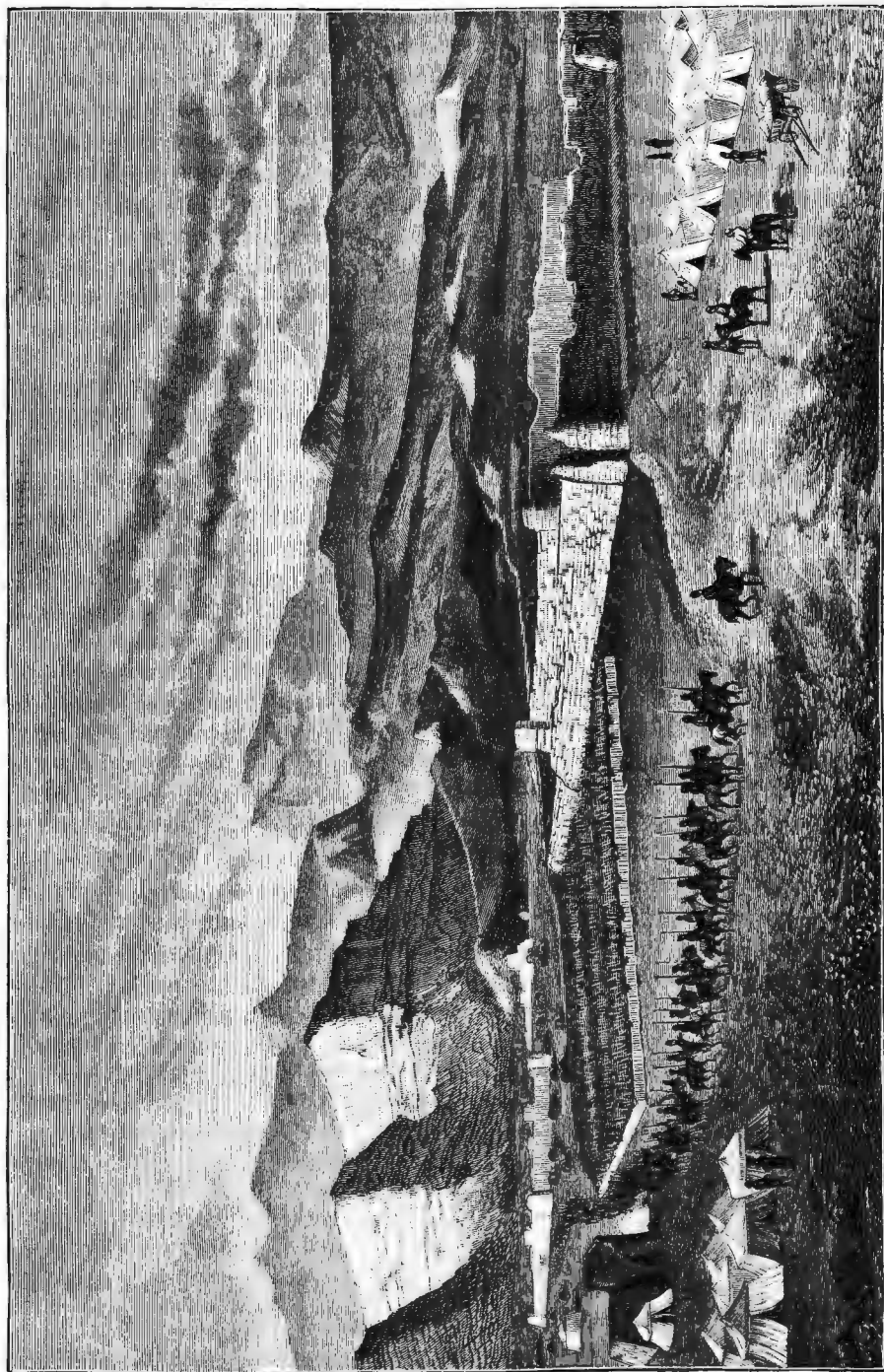
Послѣ поѣздки нѣсколькихъ мервскихъ хановъ въ Москву на торжество коронаціи, впечатлѣніе, произведенное на нихъ всѣмъ, что они видѣли, убѣдило ихъ въ полной безнадежности борьбы съ Россіей. Но какъ ни было благопріятно подобное настроеніе, оно еще не было достаточнымъ. При впечатлительности туркменскихъ племенъ, достаточно было всякаго пустаго повода, чтобы нѣсколько сотенъ наиболѣе упорныхъ разбойниковъ колебали въ свою сторону нерѣшительное населеніе. Путешествіе въ 1883 году шаха персидскаго по Хорассану возбудило много толковъ: стали ожидать нападенія со стороны Персіи, и хотя изъ Асхабата въ Мервъ были посланы успокоительныя письма, тѣмъ не менѣе, туркмены отвѣчали на воображаемое наступленіе набѣгами (аламанами) на Персію. Кромѣ того, англичане продолжали свою агитаторскую дѣятельность.

Еще въ началѣ 1881 года, среди сарыковъ, сначала въ Пенде, а потомъ и въ Іюль-отанѣ, появился человекъ, называвшій себя Сіяхъ-пушемъ, т. е. черноризцемъ (сіяхъ — черный, пушъ — одѣтый), настойчиво уговаривавшій не входить въ сношенія съ русскими. Съ Сіяхъ-пушемъ пріѣхалъ еще одинъ афганецъ и два индуса. Съ 1883 года дѣятельность его усилилась. Онъ сталъ посылать агентовъ въ Хорассанъ, стараясь сблизиться съ его правителемъ и предлагая ему въ персидское подданство мервцевъ и сарыковъ. Однако, въ религіозную миссію его никто не вѣрилъ, и политическіе его происки шли безуспѣшно. Ни денегъ, ни обѣщан-

наго оружія у него не оказывалось, и іоль-отанскій Сары-ханъ арестовалъ его за неуплату денегъ за нанятую милицію въ 40 чело-
вѣкъ; Сіяхъ-пушъ былъ выкупленъ мѣстными евреями.

Когда лѣтомъ начались аламаны, анархія въ оазисѣ достигла невозможныхъ предѣловъ; разбойники грабили дома своихъ же со-
племенниковъ. Жить стало невозможно; часть жителей хотѣла пере-
селиться въ Герать, другіе въ Хорассанъ, третьи присоединиться
къ нашимъ владѣніямъ. Изъ Келата, Дерегѣза, Хорассана и Атека
постоянно жаловались на разбой. Предводители мирной партіи, какъ
Сары-ханъ, вдова Нуръ-верды-хана, Гюль-джаманъ, ея сынъ Юсупъ-
ханъ и другіе прямо заявляли, что только русская власть можетъ
водворить покой и порядокъ.

Въ ноябрѣ 1883 года, на Карры-бентъ былъ двинуть русскій
отрядъ. Послѣдствіемъ этого было торжество мирной партіи. Однако,
депутация, выѣхавшая изъ Мерва для засвидѣтельствованія друже-
ственныхъ чувствъ Россіи, была остановлена въ Карры-бентѣ. Генера-
ль Комаровъ соглашался ее принять лишь тогда, когда всѣ рабы
въ Мервѣ будутъ освобождены. Въ отвѣтъ на это послѣдовало не
только освобожденіе рабовъ, но заявленіе со стороны большинства
вліятельныхъ людей о своемъ желаніи принять русское поддан-
ство. 31-го января прошлаго года, съ высочайшаго разрѣшенія, въ
Асхабатъ собрались четыре главныхъ хана и двадцать четыре наи-
болѣе вліятельныхъ лицъ, избранныхъ по одному отъ каждыхъ
двухъ тысячъ кибитокъ, и здѣсь приняли безусловно подданство
нашему государю, подтвердивъ это торжественной присягой. Хотя
многочисленная депутация и внушала извѣстное довѣріе къ дѣй-
ствительности принесенной ею присяги, но сознаніе новыхъ обя-
зательствъ еще не проникло въ народныя массы, и потому явля-
лось необходимымъ возможно скорѣе поддержать мирную партію.
Тутъ надо было показать твердость и въ то же время не раздра-
жать толпы. Вслѣдствіе этого въ Мервѣ былъ двинуть отрядъ. Не-
большая горсть агитаторовъ, за исключеніемъ Каджаръ-хана—един-
ственного вліятельнаго мервца — все иностранцы (Сіяхъ-пушъ, аф-
ганецъ Ахметъ-шахъ, и друг.), пытались организовать сопротивле-
ніе. Небольшая шайка, встрѣтившая нашъ отрядъ при вступленіи
въ Кошутъ-ханъ-кала выстрѣлами, была разсѣяна нѣсколькими
залпами, и текинская крѣпость была занята. Предводители бѣжали
на югъ, но черезъ четыре дня были схвачены и выданы самому
командующему войсками. При водвореніи порядка не было ни од-
ного случая наказанія, и всѣ приходившіе съ повинною получали
полное прощеніе. Все занятіе Мерва стоило намъ нѣсколько де-
сятковъ тысячъ рублей, а во время перестрѣлки былъ убитъ одинъ
рядовой. Извѣстіе о подчиненіи Мерва Россіи было встрѣчено ан-
глійскимъ обществомъ, по словамъ газеты «Times», «съ равноду-
шіемъ, которое нѣсколько лѣтъ тому назадъ было бы невѣроят-

Горы Копетъ-Дагъ близь селенія Арчманъ въ Ахаль-Теке.

нымъ». Кромѣ этого, всегда недовѣрчиво относящагося къ намъ органа, всѣ остальные журналы почти не замѣтили этого факта, тогда какъ, не такъ еще давно, Мервъ считался многими англичанами ключемъ къ Герату. «Мы подчиняемся неизбежному въ мервскомъ вопросѣ, — говорилъ «Times», — какъ и въ другихъ вещахъ, но если мы это дѣлаемъ, то съ рѣшимостью быть болѣе твердыми въ вопросахъ, которые возникнутъ изъ подчиненія Мерва». Поэтому, по мнѣнію газеты, для англійской дипломатіи настало время подать свой голосъ о точномъ опредѣленіи границъ въ Средней Азій между Россіей, Персіей и Афганистаномъ. Вопросы, явившіеся послѣдствіемъ присоединенія Мерва, дѣйствительно не замедлили скоро стать на очередь, точно также какъ и вмѣшательство Англій, когда для объединенія Туркменіи намъ оставалось продвинуть нашу границу къ югу между рѣками Герирудомъ и Мургабомъ.

Однако, прежде чѣмъ переходить къ этимъ послѣднимъ событіямъ, мы сдѣлаемъ краткій очеркъ Мерва и его населенія въ томъ видѣ, какъ онъ представляется въ описаніяхъ различныхъ путешественниковъ и ученыхъ, посѣтившихъ эту страну. Англичане — Абботъ, Шекспиръ, Бернсъ, Тейлоръ Томсонъ, посѣтили Мервъ въ сороковыхъ годахъ. Изъ русскихъ сочиненій новѣйшаго времени, мы имѣемъ: брошюру А. М. Алиханова — «Мервскій оазисъ и дороги, ведущія къ нему», въ которой авторъ, основательно знакомый съ туземнымъ языкомъ, систематически описываетъ Мервъ по личнымъ наблюденіямъ и разпросамъ: онъ посѣтилъ страну въ февралѣ 1882 года; записки П. М. Лессара — «О Мервѣ, окружающей мѣстности и нѣкоторыхъ важныхъ путяхъ». Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть еще: «Описаніе пути изъ Мешхеда черезъ Мервъ на городъ Чарджуй на Аму-Дарьѣ», поручика Назарова; «Дорога изъ Асхабата въ Мервъ», хорунжаго Соколова; записки французскаго путешественника, барона Бенуа-Мэшена, «О мервскихъ туркменахъ»; наконецъ, корреспонденціи покойнаго О'Донована. О'Донованъ былъ смѣлый авантюристъ, но обладалъ слабой научной подготовкой — «Записки» его изобилуютъ грубыми ошибками. Всѣ эти данныя принадлежатъ къ числу самыхъ новыхъ, такъ какъ собраны послѣ присоединенія Ахаль-Тѣке.

III.

Исторія Мерва. — Нынѣшній оазисъ. — Мургабъ и Герирудъ (Тедженъ-дарья). — Оазисъ Тедженъ. — Серахсъ.

Мервъ ¹⁾, Меру, или Мауръ, страна въ Средней Азій, расположенная на окраинахъ Ирана и Турана (между 38° и 37° сѣверной

¹⁾ Мервъ — это современное персидское названіе. Рѣка Маргусъ, нынѣ Мургабъ, на которой былъ построенъ древній городъ, получила свое названіе отъ

широты и 79° и 80° восточной долготы). Цѣпь горъ, тянущаяся по азіатскому континенту, подъ именемъ Паропамиза и Гинду-Куша, отъ самаго Каспійскаго моря до Китая, и образующая естественную демаркаціонную линію между туранскими и индо-германскими расами, прерывается лишь въ одномъ мѣстѣ, лежащемъ на одинаковой долготѣ съ Мервомъ. Сквозь эту лазейку, созданную природой, протекають въ сѣверномъ направленіи параллельно рѣки Герирудъ (Тедженъ) и Мургабъ и затѣмъ теряются въ пескахъ Кара-кумъ.

Долины этихъ рѣкъ, Мервскій оазисъ, искони были весьма важными пунктами на окраинахъ Ирана; въ древности этотъ округъ былъ сатрапіей Дарія, потомъ провинціей Александра, служилъ мѣстопробываніемъ племени пареянъ, составлялъ оплотъ противъ опустошительныхъ вторженій монголовъ, а позднѣе былъ подчиненъ персидскому Хорассану.

Въ былыя времена, подъ владычествомъ могущественныхъ повелителей, берега Мургаба и Герируда украшались цвѣтущими городами, которые доставили Мерву названіе «Царицы міра» (Мервъ-шахъ-и-джеханъ) и соперничали въ славѣ съ «матерью городовъ» — Балхомъ (древняя Бактра).

Названіе Мерва или сходнаго имени встрѣчается уже въ самыхъ отдаленныхъ періодахъ исторіи арійскаго племени. Подъ именемъ Муру онъ упоминается въ географіи Зендь-Авесты, принадлежащей ко времени, предшествующему завоеванію Бактріи ассиріянами, слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, за тысячу лѣтъ до христіанской эры. Подъ именемъ Маргу, Мервъ также упомянутъ въ надписяхъ Дарія-Гистаспа, гдѣ эта страна принимается, какъ часть одной изъ древнихъ персидскихъ сатрапій («Бегистанскія надписи», изд. Коссовича). Впослѣдствіи Мервъ сдѣлался провинціей Греко-сирійскаго, Парейнскаго и опять Персидскаго царствъ. На рѣкѣ Маргусѣ (Эпардусъ у Арійцевъ, нынѣ Мургабъ) стояла столица края, Антиохія Маргіана, названная такъ въ честь Антиоха Сотера, возстановившаго городъ, основанный Александромъ Великимъ.

Около V столѣтія по Р. Х., при династіи Сасанидовъ, Мервъ былъ мѣстопробываніемъ христіанскаго архіепископа несторіанской церкви. Въ срединѣ VII вѣка потокъ арабскихъ завоеваній рас-

провинціи Маргу, упомянутой въ бегистанскихъ надписяхъ Дарія. Шпигель того мнѣнія, что Маргу происходитъ отъ древне-бактрианскаго слова Мерого — «птица», вслѣдствіе безчисленныхъ стай птицъ, носящихся въ этой мѣстности. Точно также названіе рѣки Мургабъ означаетъ — птичья вода. Этотъ округъ носилъ въ V вѣкѣ названіе Марв-и-рудъ и рѣка называлась тогда Марвомъ. Названіе этого округа Мерумомъ встрѣчается въ армянской географіи, приписываемой Моисею Хоренскому и написанной, повидимому, въ VII вѣкѣ. Мауръ — узбекское названіе Мерва, сравнительно новѣйшей эпохи.

пространился за предѣлы горъ Персіи до пустынь Средней Азіи. Мервъ былъ занятъ въ 666 году полководцами халифа Османа и сдѣлался столицей Хорассана. Утвердившись въ этомъ городѣ, арабы, подъ начальствомъ Кутеиб-бенъ-Муслима, въ началѣ VIII вѣка, покорили Балхъ, Бухару, Фергану, Кашгарію и проникли въ Китай до провинціи Кан-су. При арабахъ, культурный оазисъ находился нѣсколько южнѣе теперешняго. Онъ утопалъ въ садахъ и, по преданію, давалъ необыкновенный урожай. Климатъ отличался такою мягкостью, что въ одной персидской поэмѣ говорилось: «правовѣрные! собирайтесь радостно читать свои молитвы въ благодатномъ климатѣ Мерва!..». Во второй половинѣ VII вѣка, Мервъ сталъ противенъ исламу, какъ центръ еретической пропаганды, проповѣдуемой Моканномъ (Гашемъ бенъ-Хакемъ), пророкомъ Хорассана, который выдавалъ себя за воплощеніе божества. Въ 874 году, арабское владычество въ Средней Азіи пришло къ концу. Во время господства арабовъ, Мервъ, какъ и Самаркандъ съ Бухарой, былъ однимъ изъ великихъ центровъ науки, и знаменитый историкъ Якутъ работалъ въ его библіотекахъ. По словамъ арабской пословицы того времени, «древо науки коренилось въ Меккѣ, а плоды его созрѣвали въ Хорассанѣ».

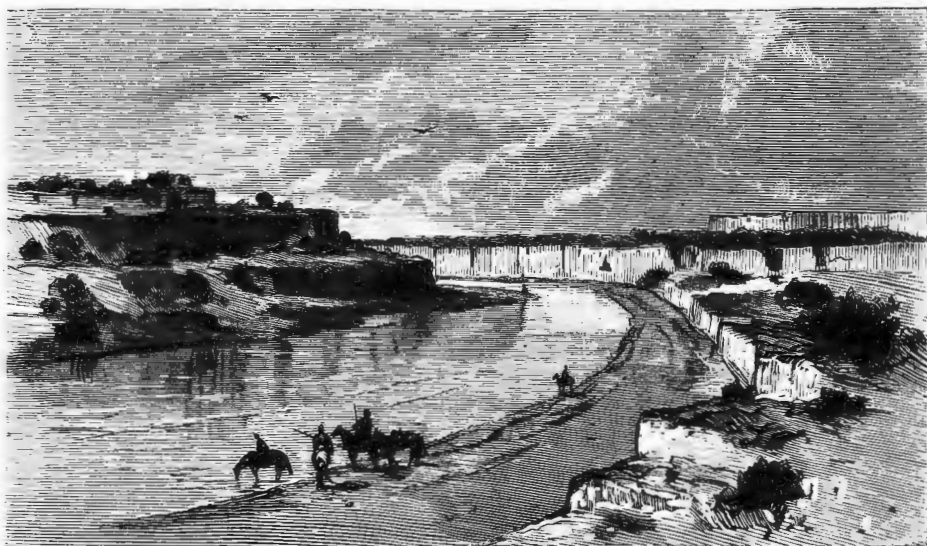
Около 1037 года, сельджукскіе турки перешли Аму-Дарью съ сѣвера и возвели Тохруль-бека на престолъ Персіи; онъ основалъ, такимъ образомъ, сельджукскую династію съ столицей въ Нишапурѣ¹⁾. Младшій братъ Тохрула, Даудъ, овладѣлъ Мервомъ и Гератомъ. Тохрулу наслѣдовалъ знаменитый Альшъ Арсланъ (большой левъ); могущество его было такъ велико, что, согласно преданію, передъ нимъ преклонялись до тысячи двухсотъ царей и принцевъ съ ихъ сыновьями. Арсланъ похороненъ въ Мервѣ. Около этого времени Мервъ достигъ зенита своей славы. Въ царствованіе султана Санджара, изъ той же династіи, въ половинѣ XI вѣка, въ Мервъ вторглись туркмены племени Гузь, и страна подверглась полному раззоренію. Эти туркмены, предки нынѣшнихъ племенъ Туркменіи, вѣроятно, были введены въ страну сельджукскими турками въ качествѣ военныхъ поселенцевъ. Они образовали авангардъ изъ войска и оказывали услуги во все время существованія династіи; впоследствии они принимали участіе въ войнахъ Тамерлана.

Въ 1221 году, въ Мервъ вступилъ Тулай, сынъ Чингисъ-хана монгольскаго, и, какъ рассказываютъ, при этомъ до 700,000 народу было подвергнуто избіенію. Съ этого времени Мервъ, бывшій главнымъ городомъ Хорассана и имѣвшій когда-то, по слухамъ, до милліона жителей, сталъ понемногу приходить въ упадокъ и заб-

¹⁾ Нишапуръ до сихъ поръ славится хлопчато-бумажными и шелковичными плантаціями.

веніе. Въ первые годы XIV вѣка Мервъ, однако, снова сдѣлался резиденціей христіанскаго архіепископа восточной церкви. По смерти внука Чингисъ-хана Мервъ былъ включенъ во владѣнія Тоглукъ-Тимуръ-хана (Тамерлана) въ 1380 году. Въ 1505 году, городъ, прішедшій въ раззореніе, былъ занятъ узбеками, которые пять лѣтъ спустя были изгнаны Измаиль-ханомъ, основателемъ суфъфавейской династіи въ Персіи.

Послѣдній ударъ благосостоянію Мерва, и самый жестокій, былъ нанесенъ эмиромъ бухарскимъ Маасумомъ, въ 1784 году, срывшимъ до основанія городъ и разрушившимъ существовавшую много вѣковъ гигантскую плотину Бентъ-и-Мервъ, или Бентъ-и-Султанъ, находившуюся около нынѣшняго Голь-отана. Затѣмъ безпорядки между

Рѣка Тедженъ у Барры-Бента.

рѣкою Тедженомъ (такъ называется низовье Герируда) и Мургабомъ не прекращались уже до послѣдняго времени. Мервъ то и дѣло переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ 1790 году, здѣсь расположились сарыки, и оставались въ оазисѣ до пятидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Въ эпоху посѣщенія Бернса (1832 г.), Аббота, Шекспира и Тейлора Томсона, около сороковыхъ годовъ, Мервъ находился подъ верховнымъ владычествомъ Хивы, а административный центръ былъ въ Порса-кала. Это мѣсто въ настоящее время представляетъ груды мусора, развалины и совершенно необитаемо. Въ 1855 году, съ береговъ Герируда нагрянули до 30,000 текинцевъ съ Коушутъ-ханомъ во главѣ, которые и вытѣснили сарыковъ на югъ; послѣдніе поднялись вверхъ на Мургабу и теперь насе-

ляютъ тамъ Голь-отанъ, Пенде и отчасти Бала-Мургабъ. Хивинцы пробовали противиться движенію текинцевъ, но въ концѣ-концовъ, около 1856 года, послѣдніе совершенно овладѣли страной и съ тѣхъ поръ отражали всякія попытки къ ихъ подчиненію. Въ 1860 году, персы предпринимаютъ туда походъ, съ цѣлью вернуть утраченный въ оныя времена оазисъ. Отрядъ, двинутый въ Мервъ, состоялъ изъ 20,000 регулярной пѣхоты, при 32 орудіяхъ, подъ начальствомъ Султанъ-Мурадъ-мирзы. Нерѣшительныя и трусливыя дѣйствія послѣдняго подбодрили текинцевъ, и персы понесли страшное пораженіе. Текинцы разграбили лагерь и взяли въ плѣнъ такое множество солдатъ, что потомъ долго продавали ихъ по 1½ рубля за плѣннаго (!), а отнятыя у нихъ ружья—по 90 коп.

Коушуть-ханъ, энергичный и властолюбивый, какъ и всѣ завоеватели, старался водворить порядокъ на новомъ мѣстѣ и какъ нибудь организовать и обуздать свое племя. Онъ завелъ 2,000 человекъ полицейской стражи, устроилъ новую плотину и ирригацію, а въ 1873 году (во время хивинской экспедиціи), собралъ 25,000 рабочихъ и втеченіе 20 сутокъ и днемъ, и ночью, ожидая вторженія русскихъ, строилъ крѣпость, получившую въ честь его названіе—Коушуть-ханъ-кала. Завѣтною мечтою его было возсоздать древній оазисъ и возобновить для этой цѣли старую плотину—Бентъ-и-Султанъ, что, впрочемъ, такъ и осталось мечтою. Послѣ его смерти начались беспорядки. Власть хановъ, и до того уже непрочная, дѣлается совершенно ничтожной, и народъ обращается въ огромную шайку кочующихъ разбойниковъ.

Итакъ, новый мервскій оазисъ, какъ видно было выше, основанъ въ пятидесятихъ годахъ сѣвернѣе стараго, отъ котораго сохранилась теперь только пустыня, съ остатками сухихъ ирригаціонныхъ каналовъ и развалинами мечетей и зданій. Оазисъ этотъ не есть естественный; онъ не отличается ничѣмъ по характеру почвы отъ окружающей мѣстности, и измѣненіемъ его оросительной системы могутъ быть значительно измѣнены и его границы. Обводненная и населенная площадь Мерва имѣетъ теперь около 70 верстъ въ квадратѣ (около 5,000 квад. верстъ), изъ коихъ только 1/5 неудобна для хлѣбопашества. Мѣстность равнинная, на которой мѣстами встрѣчаются небольшіе холмы, большею частью, искусственные и старыя развалины. Почва глинистая; при нѣкоторомъ удобреніи, а главное орошеніи, она замѣчательно плодородна. Оазисъ лежитъ въ низовьяхъ рѣки Мургаба, который теряется на сѣверѣ въ пескахъ. Мургабъ имѣетъ протяженія около 480 верстъ, изъ коихъ 210 пробѣгаетъ по афганскимъ землямъ, гдѣ рѣка и беретъ свое начало въ отрогахъ Парапамиза.

При входѣ въ оазисъ, берега мѣняютъ свой характеръ и изъ довольно крутыхъ и высокихъ дѣлаются пологими и низкими. Вдоль береговъ растутъ въ изобиліи камыши, а также розмаринъ, фисташки.

Въ оазисѣ, въ 95 верстахъ южнѣе крѣпости, рѣка пересѣчена огромною плотиною, Коушуть-ханъ-бентъ¹⁾, имѣющею 32 саж. длины, 64 саж. ширины и до 9 саж. высоты. Она устроена весьма неумѣло изъ туровъ и фашинь, пересыпанныхъ землею. Во время сильной прибыли воды, когда плотинѣ угрожаетъ опасность быть разрушенной, посреди ея продѣлываютъ небольшой водосливъ, куда и устремляется лишняя вода. При плотинѣ всегда находится караулъ (около 1,000 человѣкъ), такъ какъ разрушеніе ея могло бы поставить все населеніе Мерва въ бѣдственное положеніе. Удивительно, что мервцы не догадались построить свое главное укрѣпленіе около этой плотины. Для орошенія оазиса вода Мургаба проведена по двумъ большимъ или главнымъ каналамъ, которые развѣтвляются на нѣсколько рукавовъ, а эти, въ свою очередь, питаютъ цѣлую сеть второстепенныхъ арыковъ. Вода въ Мургабѣ держится круглый годъ, и около крѣпости Коушуть-ханъ-кала имѣетъ отъ 15-ти до 20-ти сажень ширины; глубина мѣняется отъ нѣсколькихъ футовъ и болѣе. Въ предѣлахъ Туркменіи въ рѣку Мургабъ впадаютъ: съ востока рѣка Кайсоръ, питаемая многими ручьями, стекающими съ хребта Тиръ-бентъ-и-Туркестанъ, а съ запада рѣка Капъ и Кушкъ съ притоками.

Западнѣе Мургаба и почти параллельно ему, верстахъ во ста, течетъ Тедженъ-дарья, верховья которой, до впаденія съ запада рѣки Кешофъ-руда, носить названіе Герируда. Тедженъ-дарья не отличается такимъ богатствомъ воды въ своихъ низовьяхъ, какъ Мургабъ. Уже не добѣгая версть двадцати до Серахса, гдѣ она имѣетъ такую же ширину какъ Мургабъ, около Коушуть-кала, рѣка раздѣляется на рукава и разливается. Во время низкой воды (іюнь и августъ) «теченіе» часто не доходитъ до Серахса. Во время половодья, между январемъ и мартомъ, рѣка прорывается и далѣе, на сѣверъ. Здѣсь она образуетъ Тедженскій оазисъ, весьма запущенный, служащій какъ бы запасной землей для туркменъ Мерва и Алиели, населяющихъ Атекъ.

Черезъ Тедженъ изъ Ахаль-Теке въ Мервъ ведутъ двѣ дороги: отъ Гяурса черезъ Анаузъ-Чунгуль (сухія русла Теджена), въ 318 версть протяженія, и болѣе удобная изъ Каахка, черезъ плотину Кары-бентъ (216 в.). Тедженскій оазисъ какъ отъ Ахала, такъ и отъ Мерва отдѣляется песками, имѣющими въ общей сложности около 100 версть. Теперь Тедженъ носить на себѣ характеръ запустѣнія, посѣвы незначительны; большая же часть занимаемаго имъ пространства покрыта лѣсами саксаула, камышемъ, розмариномъ, катдымомъ, черкезли и другими представителями песчаной флоры. Оазисъ представляетъ богатое пастбище и изобилуетъ дикими животными (кабаны, козы; попадаются и тигры; изъ птицъ—

¹⁾ Бентъ—значить плотина.

«Истор. вѣстн.», май, 1885 г., т. XX.

фламинги, утки и др.). Масса развалинъ, пересохшихъ каналовъ и брошенныхъ пахотей свидѣтельствуесть о сравнительно еще недавнемъ оживленіи этихъ мѣстъ. Возобновленіе плотины Кары-бентъ и вообще улучшеніе ирригаціи Теджена можетъ быстро способствовать возрожденію его культуры.

Говоря о Тедженъ-дарѣѣ, будетъ излишнимъ упомянуть о мѣстности, называемой Серахсомъ. Новый Серахсъ — персидская крѣпость на лѣвомъ берегу Теджена. На правомъ берегу недалеко находятся развалины Стараго Серахса, куда вслѣдствіе необычайнаго плодородія начинаютъ прибывать поселенцы, съ уменьшеніемъ послѣ 1881 года грабежей и съ водвореніемъ русской власти. Черезъ Старый Серахсъ идетъ лучшая, достаточно богатая водой дорога на Мервь, Герать и Асхабадъ, и пунктъ этотъ лежитъ въ нашихъ предѣлахъ. Персы, сидя въ своей крѣпости, обременяли всегда окрестныхъ солоровъ разными незаконными поборами, хотя никогда не давали имъ помощи противъ аламановъ. Въ маѣ 1882 года, вали Хорасана, Рухнудъ-Даулэ, объѣзжая восточныя провинціи, задумалъ установить персидское вліяніе въ Мервѣ и подчинить туркменъ южнаго Теджена. Съ этою цѣлью онъ началъ возводить въ 11-ти верстахъ на сѣверъ отъ Серахса новое укрѣпленіе — Рухнъ-абадъ, но, благодаря вмѣшательству нашего посольства въ Тегеранѣ, постройка эта была скоро прекращена. Тогда мѣстныя власти стали сгонять туркменъ съ ихъ земель и заселять персами, что, конечно, еще болѣе усилило ненависть туркменъ къ Персіи.

IV.

Климатъ въ Мервѣ. — Населеніе; его племенное и административное раздѣленіе. — Хлѣбопашество, скотоводство и ремесла. — Характеръ народа. — Грабежи. — Торговля Мерва. — Пути, черезъ него пролегающіе. — Его значеніе.

Новый Мервскій оазисъ уступаетъ въ качествахъ климата старому. Отчасти это происходитъ оттого, что въ Мервѣ мало садовъ и много песковъ и болотъ. Климатъ въ сосѣднемъ ему Ахалѣ, вслѣдствіе близости горъ, сравнительно мягче. Втеченіе пяти мѣсяцевъ, отъ начала мая до конца сентября, въ Мервѣ нѣтъ дождей. Снѣгъ выпадаетъ съ начала декабря до конца января и достигаетъ двухъ-футовой толщины; самая низкая температура около 7° по Р. Въ серединѣ февраля полуденный жаръ достигаетъ уже + 30° Р., а лѣтомъ на солнцѣ отъ 45 до 50° Р. При этомъ появляется масса мошекъ и мухъ; время отъ времени съ юга и юго-запада дуетъ сухой и горячій вѣтеръ. Въ рѣдкіе годы надъ Мервомъ проносятся страшный ураганъ, называемый кара-ель (черный вѣтеръ), опустошающій поля и постройки и приносящій съ собой массы пыли

и песку, наполняющихъ воздухъ точно туманомъ и даже затрудняющихъ дыханіе.

Мервцы, какъ и прочіе туркмены, по мнѣнію Генри Раулинсона, барона Боде и другихъ, потомки тюркскаго племени «гузь», которое еще до христіанской эры оставило свое старое мѣстопробываніе въ Алтаѣ, и, подвигаясь къ западу, проникало даже до Дуная. Вслѣдствіе смѣшенія съ персидскими и кавказскими народами, они по правильности чертъ и по складу головы и глазъ значительно отличаются отъ татарскаго типа. Религія магометанская, секты суннитовъ. Языкъ — восточно-тюркскій. Все мервское племя, состоящее изъ двухъ главныхъ племенъ: тохтamyшей и отамышей, дѣлится на 4 колѣна, или отдѣленія: отамыши на бахши и сичмазъ; тохтamyши на бекъ и векиль. Колѣна, въ свою очередь,

Озеро Аламанъ-Чунгуль, въ руслѣ Теджена.

подраздѣляются на роды, причемъ каждый родъ имѣетъ своего старшину—кетхуда. Всѣ путешественники, полагая отъ 4 до 6 душъ на кибитку, считаютъ народонаселенія Мерва отъ 160 до 200 тысячъ душъ обоюго пола. Населеніе, сгущаясь къ центру, вообще скучено довольно тѣсно: на квадратную версту приходится около 48 человѣкъ.

Въ административномъ отношеніи весь народъ дѣлится на 24 группы (егунъ-яны), представители которыхъ вмѣстѣ съ ханами и почетными людьми, аксакалами (бѣлобородыми), составляютъ генгешъ, или меджлисъ, парламентъ своего рода. Дѣла рѣшаются съ общаго согласія, а не большинствомъ голосовъ. Постоянныхъ налоговъ народъ не допускаетъ, а только въ исключительныхъ случаяхъ. Въ важныхъ случаяхъ гораздо выше авторитета кетхудовъ и аксакаловъ стоитъ «обычай» (дебъ) и религіозные законы, стоящіе, однако, ниже обычая.

Построекъ въ краѣ вовсе не имѣется, если не считать пяти полуразрушенныхъ мечетей и одного медресе (духовное училище).

Туркмены, какъ племя вообще полукочевое, живутъ въ кибиткахъ, или юламейкахъ ¹⁾, окружая ихъ иногда кругомъ каменнымъ дворомъ изъ глинобитныхъ стѣнъ. Въ отдаленныхъ отъ селеній поляхъ и пастбищахъ попадаются глинобитныя башни сажени въ три вышины съ бойницами и однимъ небольшимъ входомъ. Дѣлаются онѣ на случай неожиданнаго появленія разбойничьихъ шаекъ, чтобы было куда укрыться на время, пока не подоспѣтъ помощь; съ этою цѣлью въ башняхъ иногда имѣется на нѣсколько дней провизіи и воды; входъ при оборонѣ заваливается чѣмъ нибудь изнутри. Кибитки внутри убираются коврами и украшаются идущими вдоль стѣнъ на извѣстной высотѣ широкими вышитыми дорожками; тутъ же вѣшаются изъ ковровой матеріи разныхъ величинъ мѣшки, въ которыхъ кладутся разныя вещи. Кибитки стоятъ очень дорого и не для всѣхъ доступны; поэтому множество бѣдняковъ устраиваютъ себѣ безобразныя, темныя и грязныя мазанки изъ глины.

Крѣпость Коушутъ-хана, начатая въ 1873 году, когда ханъ ждалъ наступленія русскихъ, лежитъ на правомъ берегу Мургаба. Въ 1881 году, мевцы, вторично ожидая нашего наступленія, продолжали постройку и опять бросили, вслѣдствіе чего она съ четвертой, юго-восточной, самой широкой стороны стѣны не имѣетъ. Общее протяженіе стѣны около 5-ти верстъ. Такъ какъ стѣна строилась участками, каждымъ колѣномъ отдѣльно, то на общемъ протяженіи попадаетъ нѣсколько щелей, доходящихъ до 3-хъ сажень. Внутренность крѣпости занята пашнями. Крѣпостной валъ сложенъ изъ глины и имѣетъ въ основаніи до 70 футовъ толщины и около 25 высоты до поверхности валганга; верхняя ширина валганга около 40 футовъ; валъ увѣнчанъ съ наружной стороны брустверомъ, имѣющимъ до 30 футовъ толщины и до 10 футовъ высоты; такимъ образомъ общая высота вала вмѣстѣ съ брустверомъ достигаетъ 35 футовъ. Заложеніе крутостей, особенно наружной, очень мало, и отъ дождей глина сильно осѣдаетъ. Въ крѣпости имѣлось до 30 старыхъ орудій разнаго калибра, большею частью, безъ лафетовъ и мало пригодныхъ.

Какъ уже было сказано, Мервъ во всѣ времена славился своимъ плородіемъ. Страбонъ говорилъ, что прежде «нерѣдко можно было встрѣтить виноградную лозу, которой стволъ съ трудомъ обхватывали двое человѣкъ (!?), а гроздья попадались въ два локтя длины»... Арабскій путешественникъ X вѣка Ибнъ-Гауканъ замѣчаетъ, что «плоды въ Мервѣ лучше, чѣмъ въ какой либо другой странѣ, и что ни въ какомъ городѣ не увидишь такихъ дворцовъ

¹⁾ Кибитка имѣетъ форму цилиндра отъ двухъ сажень и болѣе въ діаметрѣ, въ видѣ полушара или конуса (юламейка). Остовъ ея состоитъ изъ деревянныхъ рѣшетокъ, составляемыхъ и связываемыхъ вмѣстѣ. Снаружи остовъ обтягивается войлоками и веревками.

съ такими садами и фонтанами»; наконецъ, по мѣстной поговоркѣ: «посѣешь одно зерно, соберешь сто». Въ настоящее время оазись воздѣланъ дурно, такъ какъ населеніе не столь искусно и трудолюбиво, какъ, напримѣръ, хивинцы.

Главныя занятія народа состоятъ въ земледѣліи (земледѣльцы называются — чамуръ), скотоводствѣ (скотоводы — чарва) и аламанствѣ (разбойничествѣ). Чарва кочуютъ съ своими стадами, большею частью, внѣ оазиса, въ старомъ оазисѣ, въ пескахъ Алланъ-кумъ и Куланъ-рабатъ-кумъ, изобилующихъ прекраснымъ подножнымъ кормомъ.

Чарва составляютъ $\frac{1}{5}$ населенія и пользуются относительнымъ благосостояніемъ. Кромѣ скотоводства, они занимаются среди бѣднѣйшихъ — ростовщичествомъ, а также торговлею плѣнными. Въ известное время года Мервъ обращается почти въ сплошную ниву, но земли мало, а хотя пшеница родится самъ 20, хлѣба не хватаетъ и хлѣбопашцы очень бѣдны (на душу приходится по 2 десятины орошенной земли). $\frac{2}{3}$ населенія сѣетъ по 7 пудовъ зерна на семью, а остальные всего по два пуда. Кромѣ того, сѣется джеванъ, или сарго, дающій самъ 300 и употребляемый вмѣсто ячменя, который здѣсь, какъ и рисъ, производятъ въ весьма маломъ количествѣ. Дыни и арбузы составляютъ пищу большинства населенія и скотины и ими засѣвается громадное пространство земли, тѣмъ болѣе, что они хорошо рождаются и на пескѣ. Шелкъ и хлопокъ производится въ маломъ количествѣ; около 1,500 пуд. послѣдняго вывозится въ Бухару, но, по словамъ жителей, это количество можно значительно увеличить. Виноградъ, персики, абрикосы и тута разводятся также мало.

Наличное число домашнихъ животныхъ въ краѣ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: лошадей — 8,000, барановъ — 160,000, верблюдовъ — 7,800, ословъ — 16,000 и 32,000 рогатаго скота.

Туркмены славятся своими лошадьми; лошади эти по виду сложены неправильно, спина и шея слишкомъ длинны, ноги ступаютъ некрасиво, грудь узкая; но за то онѣ отличаются рѣдкою быстротою на скаку и способны при скудномъ кормѣ дѣлать свободно переходы до ста и болѣе верстъ. Общая черта ихъ: маленькое и высокое копыто, жидкая грива и хвостъ и красивая, нѣжная шерсть. Впрочемъ, коневодство, а также разведеніе верблюдовъ и овецъ, послѣднее время у мервскихъ текинцевъ пришло въ упадокъ.

Ремесла стоятъ на крайне низкой степени и по числу занимающихся ими распредѣляются такъ: серебряники, сапожники, кузнецы, мѣдники, шапочники, оружейники, гончары, кожевники и мыловары. Этими ремеслами занимаются всѣ племена, но есть такія, которыя составляютъ специальность известнаго колѣна; такъ, колѣно Язи изготовляетъ сѣдла, Шихи — кибитки, Бурказы — плети, Яры-Гахча — деревянную посуду и сита. Бѣднѣйшіе охотятся на лисъ, джейрановъ, дикихъ ословъ, барышничаютъ лошадьми или

нанимаются въ верблюдожатые. Сверхъ того, однимъ изъ главныхъ занятій мужчинъ составляетъ чистка и исправленіе арыковъ (каналовъ) и плотинъ, отъ исправности которыхъ зависитъ ихъ существованіе.

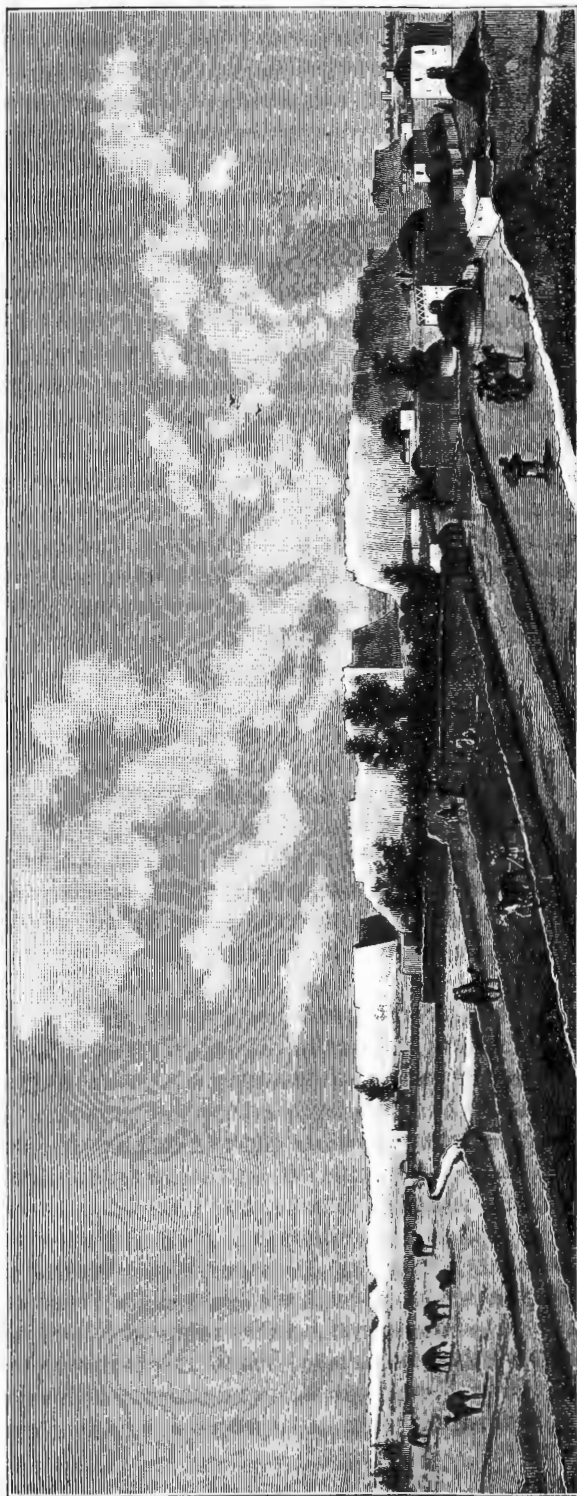
Что касается женщинъ, то онѣ ткутъ превосходные ковры, дорожки, ковровыя полосы, переметныя сумки, сукна, шелковыя и бумажныя матеріи, отличный войлокъ и выпиваютъ шелкомъ.

Вслѣдствіе бѣдности, пища мервцевъ очень плоха. Рисовый пловъ на кунжутномъ маслѣ, бараній наваръ съ хлѣбомъ, кислое молоко съ мукой, горохъ съ кунжутомъ, пироги съ клеверомъ (иначе говоря, съ сѣномъ), вотъ главные блюда, составляющія текинскій обѣдъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить отвратительный зеленый чай, поглощаемый въ огромномъ количествѣ, и кальянъ. По свидѣтельству О'Донована, въ народѣ сильно распространено куреніе опиума (?) и употребленіе арака; такъ какъ О'Донованъ былъ самъ большой любитель спиртныхъ напитковъ, то ему и книги въ руки.

Одежда мужчинъ состоитъ изъ халатовъ съ длинными рукавами изъ верблюжьей шерсти (а иногда изъ пунцовой шелковой матеріи), съ желтымъ кожанымъ поясомъ, къ которому привѣшивается кривая пашка и короткій и узкій кинжалъ обѣ одно остріе въ коническихъ ножнахъ, нерѣдко серебряныхъ. Большая баранья шапка, шаровары и туфли или желтые кожаные сапоги до колѣнъ, съ загнутыми немного носками, дополняютъ костюмъ. Женщины чрезвычайно любятъ украшать себя ожерельями, кольцами и амулетами изъ серебряныхъ монетъ и подвѣсокъ съ бирюзой, кораллами и сердоликомъ; при каждомъ движеніи онѣ звенятъ, какъ колокольчики. Одежда состоитъ изъ шерстянаго или шелковаго балахона, иногда съ поясомъ вокругъ стана, высокаго головнаго убора и сапожковъ на высокихъ каблукахъ. Туркменки недурны собой, лица часто не закрываютъ и, вслѣдствіе постоянныхъ работъ и движенія, хорошо сложены, но за то скоро старятся. Текинцы женятся очень молодыми. Отецъ покупаетъ для своего двѣнадцатилѣтняго сына жену-ребенка за 500 и болѣе крановъ. Молодая вдова, лѣтъ 20—25-ти, цѣнится гораздо выше, но женщина за сорокъ лѣтъ дешевле верблюда.

Опуская все то, что касается семейныхъ нравовъ и обычаевъ текинцевъ Мерва, скажемъ только нѣсколько словъ о характерѣ этого народа.

Лучшія качества мервцевъ — это удалъ, храбрость и гостепріимство. Послѣднее считается священнымъ долгомъ, и неизгладимый позоръ ложится на того хозяина, который не сумѣлъ умереть, защищая своего гостя (махмана). Только этимъ и объясняется существованіе здѣсь жидовъ, презираемыхъ народомъ до послѣдней степени; каждая еврейская семья считается махманами какого нибудь вліятельнаго текинца.

Видъ сѣверныхъ укрѣпленій Кошугъ-Ханъ-Кала (въ Мервѣ).

Кромѣ указанныхъ качествъ, являющихся свѣтлой стороной этого племени, въ характерѣ мервца нѣтъ ни одной симпатичной черты. У ненавидящихъ ихъ бухарцевъ и хивинцевъ составила поговорка: «если ты встрѣтишь ехидну и мервца, то сперва убей послѣдняго, а потомъ раздѣлайся съ ехидной». Они безчеловѣчно жестоки съ плѣнными, вѣроломны, лгутъ безъ зазрѣнія совѣсти, прожорливы, любятъ сладости, какъ дѣти, завистливы и наглы и, если иногда напускаютъ на себя скромность и услужливость, то всегда въ расчетѣ содрать съ васъ подарокъ. Колтоманство, т. е. воровство, развито до того, что когда къ Алиханову приходили ханы и кетхуды, т. е. слѣдовательно лучшіе люди, то хозяинъ совѣтовалъ держать ухо востро и не класть плохо. Онъ видѣлъ, какъ почтенные старцы запускали лапу въ его дорожныя сумки, думая быть незамѣченными. Въ томъ же родѣ рассказываетъ и Лессаръ. Такую характеристику мервцевъ наши путешественники заключаютъ признаніемъ, что они самые непривлекательные изъ всѣхъ извѣстныхъ туркменскихъ племенъ; надо, однако, полагать, что сарыки имъ не уступятъ въ этомъ отношеніи.

Аламанство, иначе говоря, степное разбойничество, возведенное здѣсь въ какой-то рыцарскій культъ, обращаетъ весь оазисъ въ сплошной и огромный разбойничій притонъ.

Это занятіе выработало массу людей съ поразительнымъ знаніемъ дорогъ и мѣстностей. Наболѣе выдающіеся изъ нихъ носятъ названіе сардарей и въ аламанахъ становятся во главѣ разбойничьихъ шаекъ. Формированіе шайки и выборъ сардаря сопровождается нѣкоторой церемоніей; при выходѣ изъ предѣловъ оазиса, партія даетъ сардарю торжественную клятву, «фету» повиноваться его приказаніямъ безпрекословно, и здѣсь въ безлюдной пустынѣ, въ этомъ песчаномъ океанѣ, сардаръ дѣлается такимъ же повелителемъ своей партіи, какъ капитанъ корабля, вышедшаго въ открытое море.

Вотъ съ какимъ народомъ приходится теперь имѣть дѣло нашей администраціи. Понятно, что потребуется много времени и умѣнья, чтобы нравственно овладѣть этимъ народомъ, въ которомъ даже избранные имъ же ханы ничего не значили.

По свидѣтельству барона Бенуа-Мешена и Лессара, наболѣе выдающіеся изъ бывшихъ хановъ—Кара-кули-ханъ и Махтумъ-кули-ханъ. По словамъ Лессара, въ 1882 году, отамыши выбрали себѣ главою Майлы, внука Ораза, бывшаго ханомъ всего Мерва. Майлы оказался до того слабъ и не уменъ, что колѣно Бакши избрало себѣ ханомъ не родовитаго, но умнаго, Сары-батыря. Хану у тохтамышей—Баба-ханъ, сынъ извѣстнаго побѣдителя персовъ, Кошутъ-хана, и Юсупъ-ханъ, сынъ Нуръ-Верды, защитникъ, въ 1879 году, Геокъ-Тепе, оба оказались ничтожествами. Честолюбивый и энергичный Кара-кули пытался воспользоваться, не задолго

до присоединенія Мерва къ Россіи, такимъ положеніемъ и фактически управлять оазисомъ. Въ Мервѣ еще осталось очень и очень много людей, сожалѣющихъ о своихъ разбойничьихъ промыслахъ; къ числу ихъ, на примѣръ, принадлежитъ Джанъ-Мамедъ-сардаръ, о которомъ упоминаетъ, между прочимъ, г. Назаровъ.

Отъ искусства нашихъ администраторовъ будетъ зависѣть парализовать вредное вліяніе этихъ господъ. Пройдетъ немало времени, пока въ мервахъ, обращенныхъ силою обстоятельствъ къ благотворнымъ мирнымъ занятіямъ, разбойничій духъ уступитъ мѣсто любви къ порядку и законности.

Баронъ Бенуа-Мешень смотритъ на это дѣло болѣе оптимистически, чѣмъ мы. «При твердомъ управленіи,—говоритъ онъ,— и безжалостномъ наказаніи степныхъ грабежей, мы увѣрены, что вся страна туркменовъ подчинится покорителю и создастъ русскому правительству менѣе затрудненій, чѣмъ двуличіе сартовъ и увертливая политика Бухары...». Будемъ надѣяться, что это будетъ такъ!..

По словамъ Алиханова, вся внутренняя торговля Мерва сосредоточивается въ трехъ базарахъ, на которыхъ обмѣнъ и покупка производится два раза въ недѣлю. На правомъ берегу Мургаба находятся, на пути въ Бухару, Векильскій и Кошутъ-ханскій базары, а на лѣвомъ Отамышевскій. Среднія цѣны въ 1882 году были:

батманъ (2 пуда)	пшеницы	30 к.
»	ячменю	20 »
»	хлопка	80 »

Овечья и верблюжья шерсть около 2 руб. за пудъ. Цѣны на дичь были крайне низки. Кромѣ мѣстныхъ жителей, постояннымъ элементомъ на базарахъ являлись бухарскіе и хивинскіе торговцы, которые привозили сюда табакъ, халаты, посуду, чай, опиумъ, конскій уборъ и московскіе ситцы. Если къ этому прибавить грошовые леденцы, конфекты, зеркальцы, гребешки, спички и тому подобныя мелочи, то этимъ и исчерпывается инвентарь привозныхъ предметовъ. Евреи на базарахъ, подобно своимъ европейскимъ собратьямъ, занимаются перепродажей, набивая цѣны. Роль русскихъ купцовъ, начинающихъ появляться на базарахъ, еще не выяснена.

Весь вывозъ состоитъ въ нѣсколькихъ стахъ превосходныхъ ковровъ (продаваемыхъ отъ 20 до 160 руб. за штуку) и 1,500 пудовъ хлопка, отправляемаго въ Бухару; вся верблюжья шерсть идетъ къ сарыкамъ, которые выдѣлываютъ изъ нея сукно, высокоцѣнное въ Персіи и Афганистанѣ. Всѣ торговые обороты, по свидѣтельству нашихъ путешественниковъ, вообще ничтожны; во всемъ оазисѣ, по мнѣнію Алиханова, не обращается болѣе 1½ миліона рублей, и ни одинъ русскій торговецъ или, вѣрнѣе, всѣ не

сдѣлають оборота болѣе какъ на 30,000 рублей. Собственно для Мерва персидскіе и бухарскіе караваны приходятъ всего два раза въ мѣсяць, по 5-ти или 6-ти верблюдовъ въ караванѣ, съ грузомъ, стоимостью около тысячи рублей. За то черезъ Мервъ направляются транзитомъ всѣ персидскіе караваны въ Бухару и обратно. Караваны эти платили мервцамъ пошлину или пачъ, около 10 рублей за каждые двѣсти пудовъ груза.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о торговыхъ путяхъ, ведущихъ черезъ оазисъ и связывающихъ Афганистанъ, Бухару, Персію и Каспійское море.

1) Изъ Мешхеда, большаго торговаго центра и столицы персидской провинціи Хорассана въ Чарджуй (бухарскій городъ на Аму-дарьѣ), лучшая дорога идетъ черезъ Серахсъ и имѣетъ протяженія около 570 верстъ (изъ нихъ отъ Мешхеда до Серахса — 435 верстъ). Участки ея по обѣ стороны Мерва проходятъ пустынями, которыя, однако, по мнѣнію Лессара, могутъ быть современемъ значительно сокращены и улучшены. Отъ Чарджуя черезъ Бухару, Катты-Курганъ до Самарканда около 340 верстъ. 2) Отъ Михайловскаго на Каспійскомъ морѣ, черезъ Ахаль-Теке и Мервъ до того же Чарджуя—около 1,000 верстъ; изъ нихъ 220 верстъ желѣзно-дорожнаго пути ¹⁾. 3) Отъ Герата до Чарджуя — 630 верстъ (изъ нихъ отъ Герата до Серахса по Герируду — 320 верстъ). 4) Отъ Мерва до Герата (по Мургабу)—350 верстъ. 5) Отъ Мерва до Хивы—600 верстъ. Всѣ эти дороги можно разсматривать, какъ линіи, связывающія такія населенныя страны, какъ Хорассанъ, Гератъ, Бухара, Хива, имѣющія весь узелъ въ Мервѣ.

Значеніе Мерва, какъ пункта, лежащаго на перепутьѣ торговыхъ сношеній перечисленныхъ выше странъ, весьма важно. Черезъ Мервъ тянутся на сѣверо-востокъ караваны изъ Персіи, съ персидскими издѣліями (краски, мануфактуры, сахаръ), а изъ Афганистана съ кисеей, красками и индійскимъ чаемъ, который поглощается въ огромномъ количествѣ какъ населеніемъ Туркестана, такъ и Семирѣчья (около 6.000,000 человекъ). Чтобы составить понятіе о значеніи этого транзита, слѣдуетъ сказать, что ежегодный доходъ бухарскаго эмира съ проходящихъ каравановъ достигаетъ 3.000,000 рублей. Теперь эта торговля должна возрасти; русскіе товары начнутъ проходить Мервъ и съ восточной стороны. Учрежденная нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ таможня, пропускавшая, вслѣдствіе дурныхъ горныхъ путей, только часть каравановъ, проходившихъ черезъ Бухару, давала пошлины съ чая до 400,000 рублей. Съ измѣненіемъ политической границы, сумма эта должна возрасти. Вмѣстѣ съ этимъ придется

¹⁾ Отъ Михайловскаго, черезъ Асхабадъ, въ Мешхедъ—900 верстъ.

учредить таможенную на Чарджуйской переправѣ, устройвъ здѣсь укрѣпленную факторию. Въ недалекомъ будущемъ тоже придется сдѣлать и выше по Аму-Дарьѣ, близъ Келифской переправы, на торговомъ пути изъ Кабула. Политическое и стратегическое значеніе Мерва понятно само собою. Мервъ есть центръ 300,000 туркменскаго населенія и, при условіи спокойствія населенія, можетъ служить вспомогательной продовольственной базой; наконецъ, онъ лежитъ на коммуникаціонной линіи между войсками Туркестанскаго округа и Закаспійской области.

V.

Юго-западная Туркменія. — Сарыки и Солоры. — Занятія, торговля и нравы. — Недавнее прошлое.

Съ 1881 года по 1884 нашими путешественниками были изучены пути: отъ Асхабада на югъ къ Афганистану, изъ новой области въ Хорассанъ и въ Мервъ, а также въ Хиву и Бухару. Весною 1884 года, г. Лессаръ нашель возможнымъ дополнить свои изслѣдованія въ южномъ направленіи путешествіемъ черезъ восточную часть юго-западной Туркменіи. Страна эта была извѣстна отчасти, благодаря Шекспиру и Абботу, проѣхавшихъ ее по пути въ Мервъ въ 1840 — 1841 году, г. Гродекову, пересѣкшему Парпамизъ восточнѣе Кушка, и г. Петрусевичу, посѣтившему Герирудъ. Осенью 1882 года, въ южную часть края секретно пріѣзжалъ англійскій военный агентъ Стюартъ. Въ то же время русскіе офицеры Гладышевъ и Хабаловъ, выѣхавъ изъ Мусхынъ-абада въ Беникэрызъ, перевалили Борхуть, западнѣе перевала Хомбоу, прошли на Казиль-Булакъ, колодець Адамъ-Еланъ, и вернулись въ Серахсъ; при этомъ одинъ пунктъ былъ опредѣленъ астрономически.

Второму путешествію г. Лессара благоприятствовало рѣдкое затишье въ этомъ разбойничьемъ краѣ. Дойдя до Мерва вмѣстѣ съ отрядомъ, вступавшимъ въ Коушуть-ханъ-кала, онъ отправился въ сопровожденіи нѣсколькихъ туркменъ вверхъ по Мургабу, пройдя оазисъ Пенде, перешель на р. Кушкъ и, пройдя горами Борхута до крайнихъ западныхъ переваловъ, повернулъ на сѣверъ черезъ Акъ-Рабатъ, озеро Еръ-Ойланъ, колодець Коюнъ-куи и вернулся обратно на Мургабъ. Это послѣднее путешествіе дало возможность пріобрѣсть болѣе или менѣе ясное представленіе обо всей странѣ, ограниченной съ сѣвера поселеніями Мерва, съ юга Гератомъ и съ востока и съ запада рѣками Мургабомъ и Герирудомъ.

До послѣдняго времени юго-западная Туркменія называлась неправильно англичанами Бадхызомъ, тогда какъ Бадхызъ — горная страна, между рѣкою Кушкъ и Кашъ, населенная отчасти туркменами, отчасти джемшидами.

Вся юго-западная Туркменія имѣетъ около 250 верстъ протяженія съ сѣвера на югъ и около 100 верстъ съ запада на востокъ. Горы Борхутъ, составляя продолженіе горъ Сефидъ-кухъ, отдѣляются отъ главной цѣпи значительнымъ пониженіемъ; такъ, между перевалами Ардеванъ и Каруанъ-ашанъ, Борхутъ представляетъ относительно окружающей мѣстности рядъ холмовъ съ уклонами въ $\frac{1}{50}$ и по послѣднимъ извѣстіямъ не представляетъ никакого затрудненія для движеній; къ Герируду этотъ хребетъ повышается и достигаетъ 4 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря; р. Герирудъ образуетъ въ этомъ мѣстѣ узкую и длинную щель (Зюльфагаръ). Съ юга на сѣверъ мѣстность понижается, образуя за озеромъ Ер-Ойланъ волну—рядъ глиняныхъ холмовъ (2,000' надъ уровнемъ моря), раздѣляющихъ страну на двѣ различныя части: южная—холмиста, богата родниками и отличается песчано-глинистымъ грунтомъ, покрытымъ бурьяномъ и колючкой; при перевалѣ черезъ Эльберинъ-кыръ, попадаешь въ область постоянныхъ и сильныхъ южныхъ вѣтровъ (отсюда и названіе Бадхызъ: бадъ-вѣтеръ; хызъ—корень глагола хастенъ—подниматься, вставать), поэтому и погода здѣсь рѣдко бываетъ хороша. Сѣверная—сначала изрыта оврагами, потомъ выравнивается и отъ колодца Коюнъ-куи грунтъ ея все болѣе и болѣе становится песчанымъ и проницаемымъ; подобно пескамъ Кара-кумъ, колодцы здѣсь рѣдки и вода въ нихъ солоновата. Верхняя часть р. Герируда отъ крайняго афганскаго селенія Кусана до Пуль-и-хатуна имѣетъ ширину отъ 15—20 сажень и становится переходимою въ бродъ во многихъ мѣстахъ съ апрѣля до декабря мѣсяца. Каменные мосты имѣются у Тиръ-пуля (40 сажень длины), гдѣ теперь стоитъ отрядъ Лемсдена, и у Пуль-и-хатуна. Рѣка Мургабъ, пройдя горныя поселенія племени Хазаре, у Бала-Мургаба, выходитъ на холмистую равнину Туркменіи; холмы прерываются за Сары-язы, а далѣе на сѣверъ, до Іоль-отана, тянутся вдоль береговъ песчаные бугры; до мыса Келе-бурунъ почва глинистая, далѣе—песчаная и здѣсь въ незначительномъ разстояніи отъ берега попадаются часто развалины древнихъ городовъ. Рѣка течетъ то однимъ, то нѣсколькими рукавами, шириною до 20 сажень: берега круты, до 4 и болѣе сажень высоты. Мургабъ течетъ по легко размываемому глинистому грунту, подмывы мѣстами очень значительны и между Ташъ-кепри и Югенлы теченіе извилисто. Ширина долины, орошаемой и годной для хлѣбопашества, зависитъ отъ близости песковъ и измѣряется отъ 300 сажень до 5 верстъ.

Глубина рѣки въ низкую воду отъ 3—4 футъ, въ высокую доходитъ до 14 футъ. Для переправъ, кромѣ бродовъ, имѣется мостъ въ Іоль-отанѣ (30 саж. шир.) и въ оазисахъ для перевоза употребляются каюки (родъ большихъ лодокъ). Мургабъ, какъ свидѣтельствуя развалины, болѣе удобенъ для заселенія, чѣмъ Герирудъ.

Сѣверныя ворота въ Коушутъ-Ханъ-Кала.

Изъ притоковъ Мургаба слѣдуетъ упомянуть Кушкь, Кашь и Кайсорь. Рѣка Кушкь беретъ начало въ горныхъ отрогахъ Сефидькуха. Грунтъ рѣки сначала каменистый, отъ Чиль-духтера дѣлается вязкимъ и, не смотря на глубину не болѣе 1 аршина, переправы возможны тутъ только въ рѣдкихъ мѣстахъ. Отъ того же мѣста долина рѣки, шириною около версты, становится удобною для хлѣбопашества. Въ притокахъ Кушка вода соленая и негодная для питья.

Растительность въ краѣ находится въ зависимости отъ грунта и воды; по берегамъ рѣкъ встрѣчаются тополь, тута, верба и густые кустарники, но всѣ названныя породы не пригодны для большихъ построекъ. Внутри страны встрѣчаются деревья только около родниковъ; кустарники и травы въ сѣверной половинѣ гораздо лучше, чѣмъ въ южной. Поэтому сарыки и говорятъ про Мервъ, что это обѣтованная земля—«мисирь». Минеральныя богатства еще неизвѣстны, кромѣ озеръ Ер-Ойланъ, весьма богатыхъ солью, которою пользуются турмены всѣхъ племенъ.

Населеніе юго-западной Туркменіи состоитъ изъ сарыковъ и солорь. Сарыки дѣлятся на отдѣленія: байраджь, сукты, алаша, хорассалы и герекъ. Дѣйствительной власти здѣсь тоже не существуетъ; ханы (какъ, напримѣръ, Сары-ханъ въ Іоль-отанѣ) ничтожны, а въ важныхъ дѣлахъ собираются акъ-сакалы. Численность населенія, по словамъ самихъ сарыковъ, отъ 12 до 20 тысячъ кибитокъ, изъ коихъ одна треть въ Іоль-отанѣ, а остальные главнымъ образомъ занимаютъ треугольникъ между Кушкомъ и Мургабомъ (Пенде) и также кочуютъ по рѣкамъ, впадающимъ въ Мургабъ. Въ Пенде, также какъ и въ Мервѣ, попадаются еврейскіе торговцы, воспитывающіе своихъ дѣтей въ Гератѣ. Нравы тѣ же, что и въ Мервѣ, но пендинцы наиболѣе кочевое племя. Построекъ у нихъ нѣтъ, старинныя укрѣпленія Кегне-Пенде и Таза-Пенде развалились, и сарыки живутъ открыто, по 20—100 кибитокъ въ селеніи; только въ Іоль-отанѣ попадаются мазанки, какъ склады. Костюмъ сарыковъ отличается отъ мервскаго только преобладаніемъ синяго цвѣта. Главныя занятія — скотоводство и земледѣліе, и первое очень развито; пендинцы пасутъ свои стада даже въ Бадхызѣ, уплачивая афганцамъ за пастбище извѣстную плату. Многіе изъ нихъ имѣютъ до 1,000 прекрасныхъ барановъ въ стадѣ и до сотни верблюдовъ. Іоль-отанцы гораздо бѣднѣе, и стадъ у нихъ мало. Кромѣ мѣстныхъ неудобствъ для устройства плотинъ, самая первобытная и неумѣлая канализація мѣшаетъ здѣсь правильному развитію земледѣлія; политическая неопредѣленность также не позволяетъ устроиться. Еще не такъ давно афганцы вытѣснили изъ Бала-Мургаба сарыковъ и посѣвы послѣднихъ перешли къ джемшидамъ. Іоль-отанскій оазисъ шириною около 2 версты тянется отъ Казахлы почти до Мерва (60 верстъ), и надо полагать, что съ умиротвореніемъ края сарыки вообще спустятся внизъ по рѣкѣ.

Сарыки сѣютъ: пшеницу, джугару (сарго), немного ячменю, прекрасный рисъ, который вывозится въ Герать, Персію и Мервѣ, кунджуть и люцерну; попадаютъ въ незначительномъ количествѣ хлопокъ и огородныя овощи; садовъ нѣтъ.

Привозная торговля, вслѣдствіе отсутствія потребностей, ничтожна, и такая же какъ въ Мервѣ. Отпускъ состоитъ въ баранахъ, продаваемыхъ въ Бухару, въ лошадяхъ и верблюдахъ, идущихъ въ Герать; лѣсъ сплавляется въ Мервѣ. Кромѣ того, сарыкскія женщины выдѣлываютъ ковры, кошмы и очень цѣнную въ Персіи ткань изъ шерсти молодого верблюда.

Главнымъ тормазомъ въ торговлѣ являлись постоянные грабежи на дорогѣ. Для охраненія каравана въ 100 верблюдовъ приходилось нанимать до 60 человекъ, съ платой каждому по 10 рублей до Чарджуя. Караваны эти шли въ Бухару отъ 7-ми до 12-ти дней. Базары въ Пенде бывають два раза въ недѣлю, причемъ мелкая торговля вся сосредоточена въ еврейскихъ лавочкахъ. Доходъ сарыковъ заключается въ пошлинѣ съ каравановъ, проходящихъ изъ Герата въ Бухару.

Солоры, по словамъ покойнаго Петрусевича, дѣлятся на три колѣна: кипчаги, дазарду-ходжа и караманъ-ялавагъ. Селенія ихъ сосредоточиваются близъ Старога Серакса въ количествѣ 3,000 кибитокъ; кромѣ того, до тысячи кибитокъ кочуетъ по Мургабу, между мервцами и сарыками; у Чарджуя ихъ имѣется 400 кибитокъ, 200 въ Маймене и близъ Герата 100 домовъ.

Солоры бѣдны и живутъ въ камышевыхъ шалашахъ, стада малы, лошади и верблюды рѣдки; главное занятіе — земледѣліе; разбойничествомъ не занимаются уже давно.

Недавняя исторія передвиженій всѣхъ названныхъ племенъ заключается въ слѣдующемъ.

Съ конца прошлаго столѣтія до пятидесятыхъ годовъ, послѣ разрушенія Мерва эмиромъ Маасумомъ Бухарскимъ, Мервомъ владѣли сарыки; текинцы, тѣснимые персами съ Герируда, подъ начальствомъ Коушуть-хана вытѣснили сарыковъ, и послѣдніе, послѣ двухлѣтней борьбы, поднялись вверхъ по Мургабу. Тамъ въ это время жили солоры, изгнанные сюда въ 1832 году Аббасомъ-мирзой изъ окрестностей Старога Серакса; они оттѣснили въ афганскій Туркестанъ ерсарей и построили въ Пенде два укрѣпленія: Таза-Пенде и Кегне-Пенде. Подъ давленіемъ сарыковъ, злополучные солоры, раззоренные въ конецъ, откочевывали къ Зуръ-абаду на Герирудѣ и черезъ 12 лѣтъ получили позволеніе отъ персидскаго правительства опять селиться у Старога Серакса, съ обязательствомъ защищать границу отъ сарыковъ. Послѣдніе въ отомщеніе дѣлали на солоровъ неоднократныя набѣги. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ приключеній, солоры, сарыки и мервцы терпѣть не могутъ другъ друга и сходятся только въ общей ненависти къ Персіи. Во времена аламановъ, мервскія

шайки ходили къ Серахсу и сворачивали отсюда на Адамъ-Еланъ, Акъ-Рабатъ и Пенде; сарыки распространяли свои грабежи по Мургабу до бухарской дороги и тревожили восточные округа Персіи — Джамъ, Бахарзъ и Сеистанъ. По словамъ Аббота, джемшиды не смѣли селиться ниже Кара-Тепе на Кушкѣ и крайними афганскими селеніями считаются Кусанъ и Бала-мургабъ, гдѣ и теперь стоятъ развалины сторожевыхъ башенъ. Афганцы никогда въ туркменскія дѣла не вмѣшивались и даже Достъ-Магометъ-ханъ, покорившій Афганскій Туркестанъ въ 1850 году и Гератъ въ 1863 году, не возбуждалъ претензій на юго-западную Туркменію, признавая ее подъ протекторатомъ Медемія, хана хивинскаго.

Итакъ вотъ въ какомъ видѣ представляется вновь занятая нами страна и ея прошлая исторія. Прежде чѣмъ перейти къ переговорамъ и событіямъ, возникшимъ вслѣдъ за присоединеніемъ Мерва и появленіемъ русскихъ въ юго-западной Туркменіи, считаемъ нелишнимъ сдѣлать краткій обзоръ Афганистана съ географической и исторической точки зрѣнія; страна эта является зоной, отдѣляющей русскія владѣнія отъ англійской Индіи, и можетъ сдѣлаться въ случаѣ безуспѣшности переговоровъ театромъ военныхъ дѣйствій.

VI.

Афганистанъ и его географическое положеніе. — Горы, рѣки, климатъ. — Производительность, промышленность и торговля. — Исторія и населеніе. — Абдурахманъ-ханъ ¹⁾.

Современный Афганистанъ лежитъ между 61° и 75° восточной долготы и 37° и 29° сѣверной широты и граничитъ: на сѣверо-западѣ съ юго-западной Туркменіей, на сѣверѣ — Аму-дарья отдѣляетъ его отъ бухарскихъ владѣній, на западѣ съ Персіей, на югѣ съ Белуджистаномъ, на юго-востокѣ съ англійской Индіей и на востокѣ съ Кашмиромъ; на сѣверо-востокѣ граница неопредѣленно соприкасается съ китайскимъ Туркестаномъ и Памиромъ. Большая часть страны покрыта горами; хребетъ Гинду-Кушъ (высшія точки достигаютъ 18 тысячъ футъ высоты надъ у. м.) раздѣляетъ Афганистанъ на двѣ части: сѣверную и южную. Продолженіемъ Гинду-Куша на западѣ служитъ хребетъ Кухъ-и-Баба (достигаетъ 17 тысячъ футъ высоты надъ у. м.), отдѣляющій отъ себя второстепенные хребты, которые подъ разными наименованіями, съ перерывами, тянутся до Каспія. На югъ отъ главнаго хребта отдѣ-

¹⁾ При составленіи этой главы мы пользовались сочиненіемъ г.—на Соболева «Англо-афганская распря», записками г. Гродекова объ Афганистанѣ, записками Феррье, исторіей Афганистана Маллесона, корреспонденціями англичанъ и британской энциклопедіей.

ляется также много горныхъ отроговъ, изъ коихъ Спинь-Гуръ имѣетъ связь съ Солимановыми горами, составляющими часть границы Афганистана и Индіи. Изъ горныхъ проходовъ, соединяющихъ эти двѣ страны, замѣчательны Шутургорданскій (11 тысячъ футъ надъ уровнемъ моря), соединяющій долину р. Курама съ долиной р. Лагора; между Кандагаромъ и Кветтой — проходы: Болонскій, Гвайскій, Ходжакскій и другіе, соединяющіе долину р. Инда съ южнымъ Афганистаномъ. Наконецъ, слѣдуетъ назвать знаменитый Баміанскій проходъ черезъ Гинду-Кушъ, соединяющій Кабуль съ главнымъ городомъ сѣвернаго Туркестана, Мазаръ-и-Шерифомъ. Изъ рѣкъ наиболѣе значительны: на сѣверѣ — Аму-дарья съ ея притоками; къ югу отъ Гинду-Куша — Кабуль-дарья, впадающая въ Индъ и на западѣ — р. Гильмендъ, берущая начало въ томъ же хребтѣ и впадающая въ Сеистанское озеро (Зарре). Гильмендъ (древній Этимандеръ) имѣетъ болѣе 600 верстъ протяженія и пересѣкаетъ главную дорогу изъ Герата въ Кандагаръ около г. Гиришка; здѣсь она достигаетъ 400 сажень ширины; глубина ея мѣняется въ зависимости отъ таянія снѣговъ. Назовемъ еще р. Курамъ, берущую начало близъ Шутургорданскаго перевала и орошающую на проженіи 350 верстъ Курамскую область.

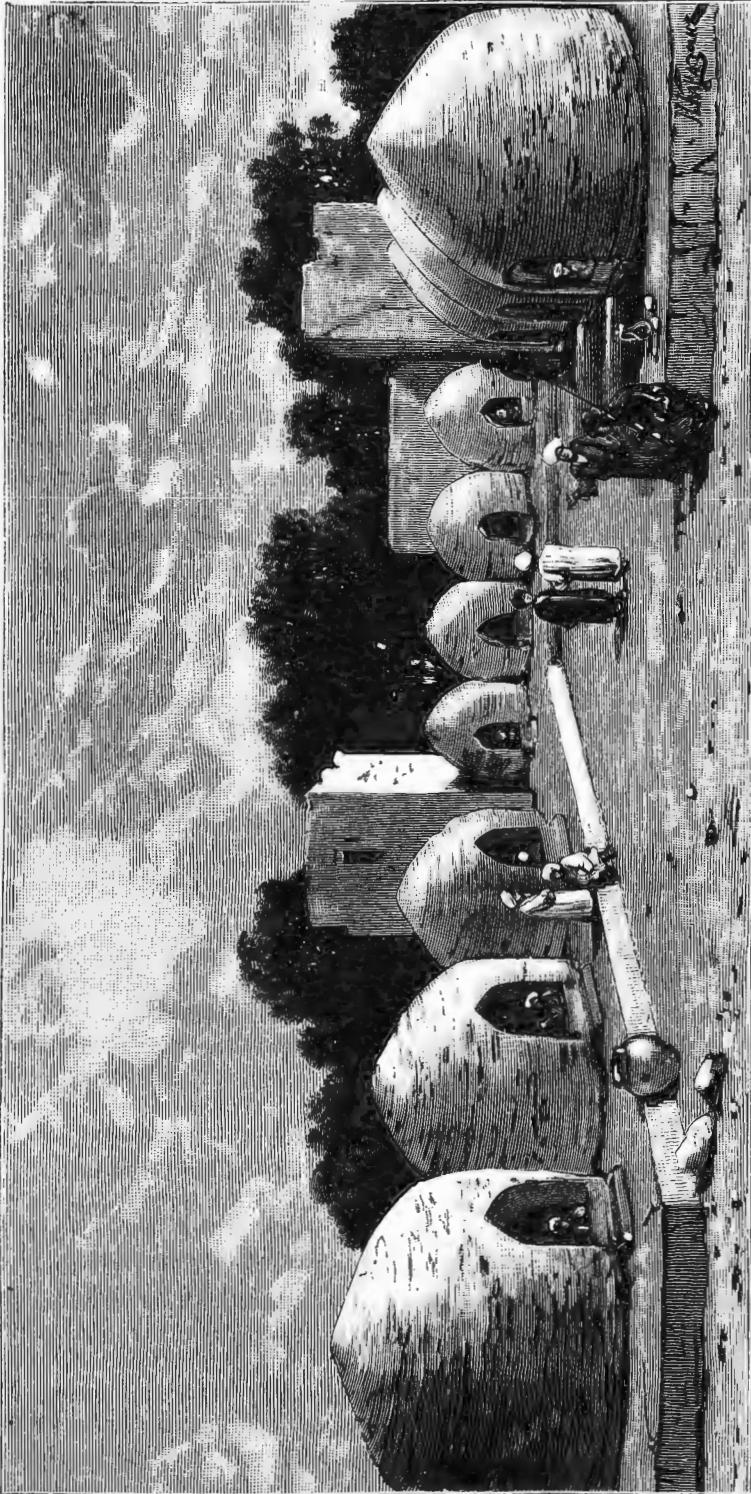
Климатъ Афганистана вообще считается весьма здоровымъ, въ горныхъ долинахъ — умѣренный и жаркій только на низменностяхъ. Въ Кабулѣ, главномъ городѣ Афганистана, зимою бываетъ снѣгъ. Къ особенно знойнымъ мѣстамъ слѣдуетъ причислить низовье р. Гильменда. Характеръ и виды растительности въ странѣ зависятъ отъ относительнаго возвышенія надъ уровнемъ моря и отличаются значительнымъ разнообразіемъ. Особенно хороши кормовыя травы. Пшеница, кукуруза, ячмень, просо и джугара растутъ повсемѣстно. Афганистанъ славится разнообразіемъ и высокимъ качествомъ своихъ фруктовъ; одного винограду насчитываютъ до 17 сортовъ, который въ Индіи продается по высокой цѣнѣ. Кромѣ того, здѣсь воздѣлывается табакъ, индійская конопля, хлопчатникъ, марена, масличныя растенія, тута, ревень и проч. Скотоводство составляетъ главное занятіе жителей. Кромѣ огромнаго количества овецъ и рогатаго скота, нѣкоторыя провинціи славятся своими лошадьми (Гератъ, Балхъ, Кундузъ), которыми, между прочимъ, ремонтируется афганская кавалерія. Минеральныя богатства мало изслѣдованы и мало разрабатываются. Мѣстное населеніе выдѣлываетъ нѣкоторыя шерстяныя и хлопчатобумажныя ткани. Торговля вслѣдствіе малыхъ потребностей развита мало. Внѣшняя торговля ведется съ Персіей, Бухарой и Индіей и производится караваннымъ способомъ; до 50 тысячъ верблюдовъ употребляются для грузовъ. Черезъ Афганистанъ проходитъ въ Индію транзитъ изъ Бухары и персидскій, связывающій Кавказъ и Малую Азію съ Индіей. Главный путь идетъ отъ Астрабада на Каспійскомъ морѣ на Мешхедъ

(533 версты), Герать (345 версть), Сэбзоръ (127 версть), Фарахъ (120 версть), Ваширь (120 версть), Гиришкъ (90 версть), Кандагаръ (113 версть), Кветта (221 верста), Шикарпуръ (313 версть),—итого 2,002 версты до р. Инда. Другой путь идетъ изъ Оренбурга, черезъ Киргизскія степи, въ Бухару, черезъ сѣверный Афганистанъ, Баміанскій проходъ, Кабуль, въ Пешеваръ (конечная станція желѣзной дороги); всего 3,066 версть. Наконецъ, новый путь, создавшійся съ покореніемъ Ахаль-Теке, отъ Михайловскаго залива на Каспійскомъ морѣ пролегаетъ черезъ текинскій оазисъ и Атекъ до Серахса, затѣмъ черезъ Герать на Шикарпуръ — всего 2,041 верста. Если отсюда вычесть 210 версть желѣзной дороги до Сиби и 222 версты закаспійской, то путь этотъ сокращается до 1,609 версть.

При персидскихъ императорахъ нынѣшній Афганистанъ составлялъ сѣверо-восточную часть Хорассана. Въ Азіи названіе «Афганистанъ» рѣдко употребляется; страна состоитъ изъ многочисленныхъ областей и нѣкоторыя до сихъ поръ сохранили древнія названія. Афганцы начинаютъ упоминаться въ первый разъ въ исторіи съ VII вѣка до Р. Х., когда они явились съ запада въ область Гхуръ (Герать).

Афганцы принадлежатъ къ семитическому племени и ведутъ свое происхожденіе отъ исчезнувшихъ десяти колѣнъ израильскихъ; хотя это и не доказано, но въ языкѣ ихъ попадаются еврейскія слова.

Черезъ Афганистанъ проходили всѣ великіе завоеватели, направлявшіеся въ Индію, почему въ населеніи и составила поговорка, что «никто не можетъ быть государемъ въ Индіи, не ставши прежде владѣтелемъ Кабула». Александръ Македонскій, Махмудъ Газнійскій (1000—1021 г. по Р. Х.), Могамедъ Горскій (1193 г.), Тамерланъ (1398 г.), султанъ Баберъ, основатель династіи Великихъ Моголовъ (1504—1526 г.), и, наконецъ, Надиръ-шахъ (1739 г.) — всѣ проходили черезъ Афганистанъ. При Баберѣ Афганистанъ входилъ какъ провинція въ составъ великой имперіи, простиравшейся отъ береговъ р. Аму до Ганга. Афганцы въ IX вѣкѣ владѣли сѣверо-восточною частью края, который переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ XVIII столѣтіи послѣ смерти Надиръ-шаха, Афганистанъ отдѣлился отъ имперіи, и самостоятельнымъ государемъ былъ выбранъ одинъ изъ сардарей великаго полководца — Ахметъ-Абдулла, основатель Дуранийской династіи. Предѣлы Афганистана при этомъ государѣ простирались на сѣверѣ до Аму-Дарьи и на югѣ до устьевъ р. Инда и моря. Вслѣдъ за нимъ, начиная съ 1773 до 1823 года, въ странѣ, благодаря бездарности его преемниковъ и постояннымъ раздорамъ, часть владѣній отпала. Въ 1823 году, выдвинулся братъ гератскаго визиря — Достъ-Магометъ-ханъ. Онъ воспользовался неурядицами, овладѣлъ Кабуломъ и принялъ религіозное званіе

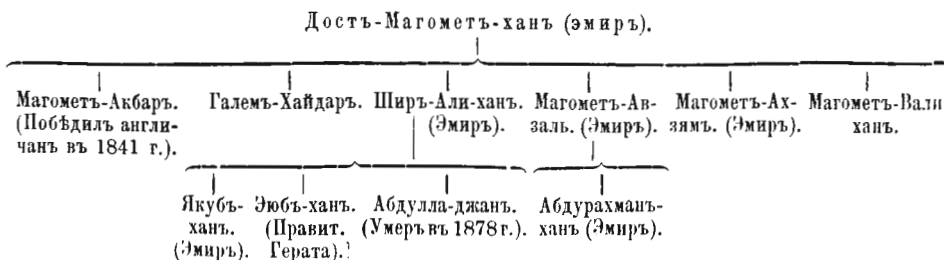
Медесе въ Коушутъ-Ханъ-Кала.

эмира; одинъ изъ его братьевъ управлялъ Кандагаромъ, а другой Гератомъ. Мечтая возстановить прежніе предѣлы Афганистана и вернуть Пешауэръ, Достъ-Магометъ-ханъ обратился къ генераль-губернатору Индіи, лорду Оукленду, за содѣйствіемъ. Генераль-губернаторъ не только ему не оказалъ просимаго содѣйствія, но, боясь русскаго вліянія, предложилъ кабульскій престолъ изгнанному Шаху-Шуя, а для поддержанія претендента, двинулъ черезъ Боланскій проходъ (1838—1839 г.) отрядъ англійскихъ войскъ. Экспедиція началась удачно, Достъ-Магометъ бѣжалъ, Шахъ-Шуя сѣлъ на престолъ, но не надолго. Въ 1841 году, вспыхнуло страшное возстаніе; англійскій посолъ въ Кабулѣ, сэръ Бернсъ, былъ убитъ и командующій отрядомъ, лордъ Эльфинстонъ, отступилъ зимой съ 4,000 солдатъ и 12,000 рабочихъ, которые всѣ были перебиты на пути, и только одинъ докторъ Брайдонъ добрался до Джеллабада. Уцѣлѣвшіе гарнизоны въ Афганистанѣ подъ начальствомъ генераловъ Потти и Сэля, получивъ отъ новаго генераль-губернатора, лорда Эльборо, подкрѣпленіе, предводимое генераломъ Полокомъ, двинулись на Кабуль, освободили плѣнныхъ, разграбили городъ и взорвали великолѣпный кабульскій базаръ. Затѣмъ Афганистанъ въ 1842 году былъ очищенъ, а въ слѣдующемъ году Достъ-Магометъ вновь сдѣлался эмиромъ. Во время войны съ сейками (1848—1856 г.), при лордѣ Донкузи, Достъ-Магометъ сдѣлалъ попытку овладѣть Пешауэромъ, но неудачно. Вскорѣ затѣмъ былъ заключенъ съ англійскимъ правительствомъ договоръ, которымъ эмиръ обязался не покушаться на страны, уже находящіяся въ зависимости отъ англичанъ, и Достъ-Магометъ обратилъ свои усилія на утвержденіе монархіи въ предѣлахъ Афганистана. При немъ была пріобрѣтена часть Афганскаго Туркестана, уничтожена самостоятельность Кандагара и отняты у персовъ Герать. Такимъ образомъ, его наслѣднику Ширъ-Али-хану Афганистанъ перешелъ уже объединеннымъ. Братъ Ширъ-Али-хана, Афзуль-ханъ, возсталъ противъ новаго эмира, но былъ побѣжденъ (1864 г.), а сынъ его, Абдурахманъ-ханъ, бѣжалъ въ Бухару. Вслѣдъ затѣмъ слѣдующій братъ Ширъ-Али, Азимъ-ханъ, поднялъ знамя междоусобной войны, въ которой опять принялъ участіе Абдурахманъ-ханъ. Втеченіе 1867—1868 годовъ Кабуломъ владѣли попеременно Афзуль и Азимъ-ханы, пока послѣдняго не прогналъ сынъ эмира, Якубъ-ханъ, водворившій своего отца на престолѣ. Абдурахманъ опять бѣжалъ въ Мешхедъ и черезъ Бухару пробрался (1868 г.) въ русскій Туркестанъ, гдѣ и оставался до осени 1879 года. Ширъ-Али-ханъ соединилъ подъ общей властью всѣ земли своего отца. Отношенія его къ англійскому правительству, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе обострились и, наконецъ, кончились войной 1879 года. Первоначальными причинами разрыва были: 1) отказъ вице-короля, лорда Майо, признать его младшаго сына, Абдуль-Джана, наслѣдникомъ (Ширъ-

Али-ханъ не любилъ своего старшаго сына Якубъ-хана, бывшаго правителемъ Герата, не смотря на оказанныя имъ услуги; Якубъ-ханъ, раздраженный несправедливостью отца, отдѣлился отъ Кабула, тогда Ширъ-Али-ханъ, выждавъ нѣсколько лѣтъ, пригласилъ Якубъ-хана въ Кабулъ и посадилъ въ тюрьму); 2) въ 1871 году, когда возникъ вопросъ о разграниченіи съ Персіей, Англія вмѣшавшись въ качествѣ третейскаго судьи, вынудила эмира передать часть Сеистана Персіи, что конечно, не понравилось эмиру; 3) въ 1875 году, англичане заняли Келатъ съ Боланскимъ проходомъ и объявили Белуджистанъ подъ протекторатомъ Англіи, тогда какъ Ширъ-Али-ханъ считалъ эту страну въ области своего вліянія.

Въ 1879 году, пріемъ генерала Столѣтова въ Кабулъ и отказъ въ томъ же остъ-индскому правительству повели къ окончательному разрыву. Англійскіе отряды сначала побѣдоносно двинулись въ Афганистанъ; Ширъ-Али бѣжалъ въ Мазаръ-и-Шерифъ и умеръ на нашей границѣ. По Гандамакскому миру, заключенному съ новымъ эмиромъ Якубъ-ханомъ, англичане пріобрѣли западные выходы изъ горныхъ проходовъ и право содержать своего резидента въ Кабулѣ. Но населеніе, недовольное присутствіемъ англичанъ, возстало, резидентъ Каваньяри былъ убитъ со всею свитою, и англичанамъ пришлось снова занимать Кабулъ и вести войну. Война эта (1880 — 1881 г.) велась съ весьма сомнительнымъ успѣхомъ. Въ августѣ 1880 года, кандагарскій отрядъ былъ разбитъ гератскими войсками подъ начальствомъ Эюбъ-хана у Майвенда и былъ вырученъ генераломъ Робертсомъ, который форсированнымъ маршемъ двинулся изъ Кабула къ Кандагару и здѣсь 1-го сентября нанесъ Эюбъ-хану пораженіе. Тѣмъ не менѣе, страна была въ полномъ возстаніи, и англичане, тревожимые со всѣхъ сторонъ, были выведены изъ неудобнаго положенія новымъ претендентомъ на престолъ Абдурахманъ-ханомъ, еще въ концѣ 1879 года появившимся въ афганскомъ Туркестанѣ и провозглашеннымъ тамъ эмиромъ. Война кончилась, какъ извѣстно, признаніемъ англичанами Абдурахманъ-хана эмиромъ Афганистана, очищеніемъ всей страны и даже Кандагара, въ 1881 году.

Новый эмиръ — Абдурахманъ-ханъ родился въ 1844 году. Родственныя отношенія его къ двумъ послѣднимъ эмирамъ видны изъ слѣдующей таблицы:

Уже 12-ти лѣтъ Абдурахманъ-ханъ принималъ дѣятельное участіе въ политикѣ и переворотахъ своей родины. По отзывамъ лицъ, его знавшихъ, это — человекъ храбрый, рѣшительный, обладающій проницательностью и умомъ. Въ сношеніяхъ съ Англійей и Россіей онъ понатерся и выучился хитрить. Образование его ничтожно, хотя онъ вынесъ кое-что изъ продолжительнаго пребыванія своего въ Ташкентѣ; говорятъ, умѣетъ читать карту; это уже много. Онъ не изнѣженъ и до сихъ поръ, какъ кажется, пользуется довѣріемъ своего пылкаго народа.

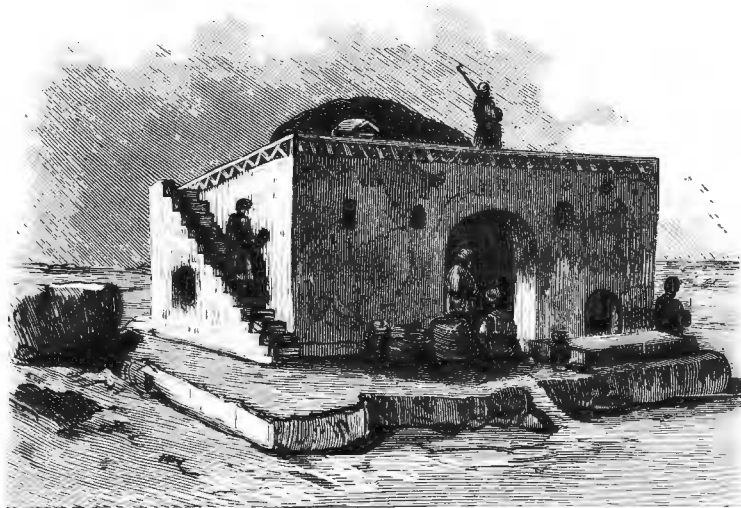
VII.

Народонаселеніе Афганистана. — Афганскій Туркестанъ. — Герать.

Численность всего народонаселенія Афганистана приблизительно считаютъ въ 6 милліоновъ душъ. Изъ нихъ афганскія племена составляютъ: дураны, юсуфай, гильзай, ашакзай, нурзай, короръ, афридіи и другіе хейберскія племена, племена долины Курама, Солимановыхъ горъ и кочевые — всего около 3¹/₂ милліоновъ человекъ; 1¹/₂ милліона приходится на долю белуджей, таджиковъ, персовъ, хазарейцовъ, кифировъ, джаты, индійцевъ, евреевъ, армянъ; узбеки, числомъ около 1 милліона, занимаютъ афганскій Туркестанъ. Религія — мусульманская, суннитскаго толка.

Какъ видно изъ этого, населеніе Афганистана крайне разнообразно. Такъ, напримѣръ, въ западной его части, или Гератской области, афганскій элементъ заключаетъ въ себѣ значительную примѣсь персидскаго, а также туранскаго. Гористая страна, простирающаяся отъ Пешауэра къ Дара-Измаиль-хану, вдоль долины Инда населена воинственными племенами, въ дѣйствительности мало зависимыми отъ эмира. Эти племена ведутъ, по всей вѣроятности, и теперь еще ту же первобытную, дикую жизнь, какую вели, когда Александръ Македонскій появился на Аттокъ. Цивилизація снабдила ихъ порохомъ и ружьями, но этимъ и ограничилось ея вліяніе на нихъ. «Эта страна принадлежит намъ», — говорятъ афридіи. Англійское правительство находило выгоднымъ для себя поддерживать это стремленіе къ независимости, и даже уплачиваетъ имъ небольшую субсидію, за что они, съ своей стороны, обязались охранять горные проходы и границу отъ разбойниковъ. Политика эта принесла свои плоды. Нѣкоторыя изъ племенъ заселили узкую полосу земли, лежащую между Индомъ и восточной границей Афганистана, т. е. Солимановы горы. Изъ нихъ индійское правительство набираетъ лучшихъ своихъ солдатъ для бенгальской кавалеріи. Какой независимостью пользуются эти племена по отношенію къ афганскимъ эмирамъ, видно изъ того, что Достъ-Магометъ, въ 1857 году проѣзжая изъ Кабула въ Пе-

шауэръ черезъ Хайберскій проходъ, вынужденъ былъ уплатить дань своимъ же собственнымъ подданнымъ, хотя и номинальнымъ. Афганцы, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, населяютъ большую часть территоріи къ востоку отъ Хайберскаго прохода къ Джеллалабаду, Кабулу, Баміану и далѣе къ югу до Газни. Центральную и сѣверную часть Афганистана населяютъ хазары, отличающіеся нѣсколько отъ настоящихъ афганцевъ. Но рѣзче всего отличаются отъ послѣднихъ народности, обитающія въ ханствахъ, расположенныхъ поясомъ на сѣверъ отъ Афганистана. Къ сѣверу отъ горныхъ хребтовъ Гинду-Куша и Паропамиза, вплоть до рѣки Аму-Дарьи тянется страна, извѣстная у афганцевъ подъ названіемъ Чаръ-вилаята, составляющая почти одну треть всего

Домъ въ Мервѣ.

Афганистана и населеніе которой хотя и платитъ дань Кабулу, но на самомъ дѣлѣ составляетъ одну изъ вѣтвей туркменскаго племени, преобладающимъ элементомъ котораго являются узбеки. Страна эта раздѣлена на небольшія ханства: Меймене, Саръ-и-пуль, Шибарханъ, Акча, Андхой, Балхъ, Гурзиванъ, Дарзабъ, Кундузъ и Бадахшанъ. Нѣкоторыя изъ этихъ ханствъ еще не такъ давно утратили свою независимость; такъ, на примѣръ, Меймене покоренъ въ 1875 году. «Изъ этого видно, — говоритъ г. Гродековъ въ своихъ запискахъ объ Афганистанѣ, — что афганцы въ Туркестанѣ суть пришлые завоеватели и что афганскій Туркестанъ покоренъ на нашихъ глазахъ». Хотя съ приходомъ афганцевъ въ странѣ водворился относительный порядокъ, но узбеки сразу почувствовали на себѣ тяжелую руку завоевателей; считая узбековъ женоподобными, неспо-

собными къ войнѣ, афганцы, взамѣнъ военной службы, обложили ихъ тяжелыми налогами. Узбеку закрыть путь къ повышенію и власти и обращеніе съ ними побѣдителей высокомѣрное. Изъ всѣхъ эмировъ наибольшую популярностью пользуется между узбеками Абдурахманъ-ханъ.

Изъ главныхъ городовъ Афганистана слѣдуетъ указать на столицу его Кабуль, Кандагаръ, Гератъ и главный городъ Чаръ-виллайета—Мазаръ-и-Шерифъ. Число жителей въ первыхъ трехъ отъ 50,000 человѣкъ до 60,000, а въ послѣднемъ около 30,000. Укрѣпленія въ странѣ многочисленны, но всѣ азиатскаго типа; наиболѣе укрѣплены упомянутые выше города и, кромѣ того, Меймене.

Что касается вооруженныхъ силъ страны, то хотя эмиръ и имѣетъ регулярныя войска, но въ нихъ отсутствуетъ настоящая дисциплина, система въ обученіи, и оружіе содержится неисправно.

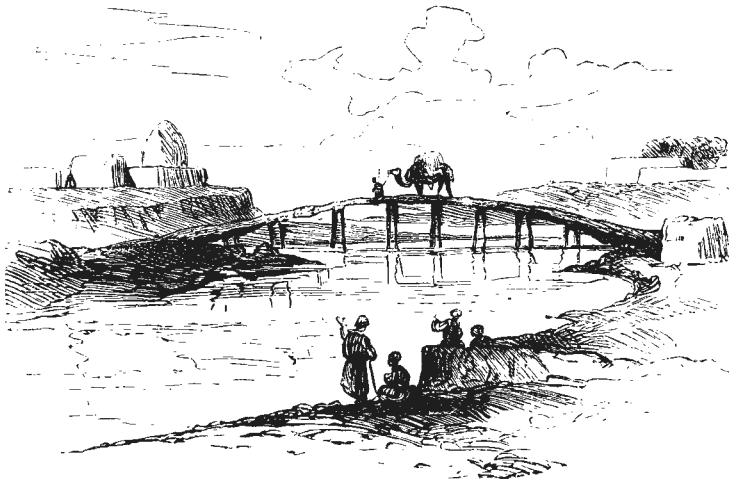
Самой симпатичной чертой національнаго характера афганцевъ является ихъ любовь къ независимости. И если бы ихъ любовь къ порядку равнялась ихъ храбрости, то изъ нихъ можно бы выработать прекрасныхъ солдатъ. Афганцы становятся страшны, какъ партизаны, предводимые не сардарями эмира, а своими любимыми, народными вождями.

По послѣднимъ англійскимъ источникамъ, численность афганской арміи простирается до 61,000 человѣкъ. Армія состоитъ изъ 45,000 человѣкъ пѣхоты и 16,000 человѣкъ кавалеріи, при 220 орудіяхъ. Эти вооруженныя силы подраздѣляются на четыре корпуса, изъ нихъ самый многочисленный, состоящій приблизительно изъ 26,000 человѣкъ, при 100 орудіяхъ, расположенъ въ среднихъ областяхъ Афганистана и занимаетъ гарнизоны въ Кабулѣ и Кандагарѣ. Въ Гератѣ, въ его окрестностяхъ, расположено 17,000 человѣкъ, при 80 орудіяхъ; гарнизонъ Джеллалабада изъ 1,800 человѣкъ пѣхоты, при 6 орудіяхъ, а гарнизонъ Газни изъ 1,600 человѣкъ, тоже при 6 орудіяхъ. Въ Маймене, Балхѣ, Сарыпулѣ, Бадахшанѣ, Кундузѣ и Ваханѣ находится въ совокупности около 5,000 человѣкъ, при 24 орудіяхъ. Судя по этимъ даннымъ, со времени Ширъ-Али численность афганской арміи увеличилась почти на 17,000 человѣкъ.

Въ добавленіе къ этому бѣглому очерку Афганистана, мы остановимся еще отдѣльно на Гератской провинціи, въ предѣлы которой, быть можетъ, намъ придется вступить.

Гератская область граничитъ на сѣверѣ съ оазисами туркменскихъ племенъ, принявшихъ подданство Россіи, на востокѣ— съ Афганистаномъ, на югѣ съ Сеистаномъ, афганскимъ и персидскимъ, на западѣ съ Персіей. Гератская область прорѣзывается верхнимъ теченіемъ рѣки Герируда, сперва въ направленіи съ востока на сѣверо-западъ; у Кусана рѣка поворачиваетъ на сѣверъ, по направленію къ нашимъ туркменскимъ владѣніямъ. Климатъ Герата до-

вольно умѣренный для средне-азиатскихъ областей и пріятный; лѣтній зной умѣряется западными вѣтрами, дующими въ это время года; зимою температура падаетъ иногда на нѣсколько градусовъ ниже нуля, но такой холодъ продолжается всего нѣсколько дней; снѣгъ лежитъ не больше двухъ недѣль. Весна и осень самыя пріятныя времена года. Главными рѣками въ странѣ населеніе усердно пользуется для орошеній; по словамъ Ханькова, нигдѣ, во всей Средней Азіи, каналы не устроены такъ искусно и не поддерживаются такъ хорошо, какъ въ окрестностяхъ города Герата. Плодородіе области вошло въ пословицу; южные плоды разнаго рода произрастаютъ въ изобиліи, хотя послѣ бѣдственныхъ войнъ, разорывшихъ страну

Мостъ черезъ рѣку Мургабъ и гробница Кара-Ишана.

за послѣднее столѣтіе, много поселеній опустѣло, ожидая новыхъ колонизаторовъ.

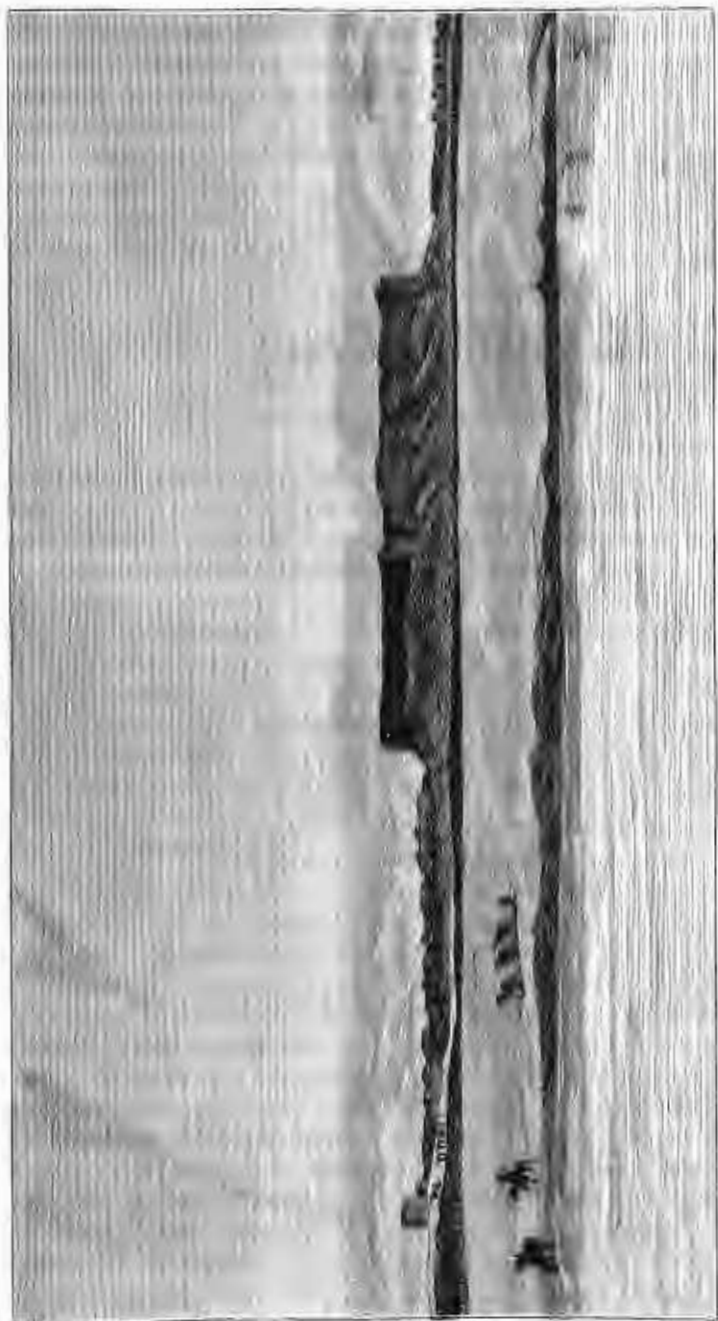
Городъ Герать, столица области и мѣстопробываніе властей, лежитъ въ прекрасной, плодородной долинѣ Герируда, на правомъ берегу рѣки, съ которою онъ соединенъ акведуками. Городъ образуетъ продолговатый четырехугольникъ, окруженный, по словамъ г. Гродекова, кирпичною стѣною, около 4-хъ сажень высоты, впереди стѣны неглубокій ровъ, наполненный водою. У самага контръ-эскарна стоятъ дома, входящіе въ составъ города; отдѣльныхъ укрѣпленій внѣ города нѣтъ. Кромѣ общей крѣпостной стѣны есть цитадель Чахаръ-бахъ, построенная на искусственной насыпи; стѣны ея имѣютъ 4 сажени высоты. Впереди стѣны — глубокий водяной ровъ, въ которомъ растетъ камышъ. Въ городъ ведутъ шесть воротъ, защищенныхъ кирпичными башнями. Всѣ эти верки и стѣны не могли бы оказать значительнаго сопротивленія европейскому войску, тѣмъ болѣе, что на сѣверо-востокъ отъ го-

рода лежатъ двѣ высоты у Талевенди и Масулла, командующія надъ нимъ. Жителей насчитывается до 50,000. Главная дорога ведетъ съ сѣверо-востока къ южнымъ воротамъ; здѣсь сосредоточивается торговля, здѣсь расположены базары и караванъ-сарай. Въ остальной своей части городъ Герать образуетъ лабиринтъ узкихъ, грязныхъ переулковъ, съ маленькими домами. Старый дворецъ представляетъ также довольно жалкое зрѣлище, большая мечеть въ запущеніи. Зданія, сохранившіяся отъ временъ процвѣтанія Герата, пришли въ разрушеніе; многія совершенно исчезли. Въ окрестностяхъ города развалины напоминаютъ о прежнемъ великолѣпіи. Но, всетаки, персіяне называютъ Герать «жемчужиной міра». Главныя отрасли промышленности—изготовленіе оружія, бумажныхъ тканей, шелковыхъ и шерстяныхъ ковровъ, суконъ; но теперь эта промышленность стала приходить въ упадокъ, съ тѣхъ поръ, какъ европейскія сукна и хлопчато-бумажныя матеріи вытѣснили мѣстное производство въ Тегеранѣ, мѣстѣ сбыта для товаровъ изъ Герата. Торговое и политическое значеніе Герата обуславливается благопріятнымъ центральнымъ положеніемъ между русскими, афганскими и персидскими владѣніями. Англичане и мѣстные жители считаютъ Герать ключемъ Афганистана и Индіи. Черезъ Герать направлялись все завоеватели по пути въ Индію; до сихъ поръ вся караванная торговля происходитъ исключительно по этому пути, чѣмъ и объясняются усилія, какъ персіанъ, такъ и англичанъ, овладѣть Гератомъ. Англичане въ 1856 году предприняли даже войну съ Персіей, съ цѣлью захватить Герать и подчинить его себѣ въ качествѣ вассальнаго владѣнія. Герать, — Герава въ старо-персидскихъ памятникахъ письменности, Арія у древнихъ географовъ, — былъ взятъ арабами въ VII вѣкѣ при завоеваніи Персіи и вмѣстѣ со всею Хорассаномъ подчиненъ халифату. Затѣмъ до самаго послѣдняго времени, какъ это видно отчасти изъ приведенной выше краткой исторіи Афганистана, Герать переходилъ изъ рукъ въ руки. Послѣднее время Гератомъ правилъ независимо Эюбъ-ханъ. Только по восшествіи на кабульскій престолъ Абдурахмана, Эюбъ вынужденъ былъ бѣжать въ Персію, и афганскій ханъ поставилъ въ Гератѣ своего губернатора, чѣмъ гератцы недовольны, такъ какъ не желаютъ быть въ подчиненности ни у Кабула, ни у Персіи, ни у англичанъ.

VIII.

Соглашеніе 1870—1873 годовъ. — Пограничная коммиссія. — Вооруженіе Англій. — Дурбаръ въ Равуль-Пиндѣ. — Битва при Кушкѣ.

7-го марта прошлаго года, іюль-отанцы написали прошеніе о принятіи нашего подданства; пендинцы, вслѣдствіе близкаго сосѣдства афганцевъ, хотя и желали того же самаго, но не рѣшились послать

Селеніе и укрѣпленіе Бала-Мургабъ.

представителей, боясь близкаго сосѣдства афганцевъ. Занятіе Мерва и появленіе русскихъ въ юго-западной Туркменіи вызвало въ лондонскомъ географическомъ Обществѣ рядъ оживленныхъ засѣданій. Обращая вниманіе Общества на послѣднее путешествіе г. Лессара, сэръ Генри Раулинсонъ заявилъ въ своей рѣчи, что по показанію Лессара и Немира, тайно посѣтившаго страну, горы, преграждающія доступы къ Герату съ сѣвера, совершенно не оправдываютъ существовавшихъ предположеній; высота ихъ во многихъ мѣстахъ не превосходитъ 1,000 футовъ надъ уровнемъ моря, что при пологихъ скалахъ не представляетъ препятствій для какихъ либо движеній. Такимъ образомъ, англичане могутъ потерять свое исключительное преимущество — «не имѣть границъ». Нѣкоторые изъ членовъ Общества, какъ, напримѣръ, Генри Нормантъ, не раздѣляли этихъ опасеній и утверждали, что о Гератѣ заботиться нечего и лучше ждать русскихъ на Индѣ; это мнѣніе раздѣлялось и многими военными въ Англіи.

Вскорѣ послѣ занятія Мерва, англійскимъ правительствомъ былъ возобновленъ вопросъ о договорѣ 1870—1873 года; движеніе же наше въ юго-западную Туркменію вызвало настоятельныя предложенія о разграниченіи. По соглашенію 1873 года между Англіей и Россіей, при посредничествѣ лорда Кларендона и позднѣе графа Грэнвилля со стороны первой и князя Горчакова — со стороны послѣдней, независимыя туркменскія племена вошли въ сферу дѣйствія Россіи; такъ какъ Гератъ былъ частью Афганистана, то въ силу того же соглашенія онъ былъ объявленъ внѣ сферы нашего вліянія. Дѣйствительность этого подтверждается рядомъ документовъ и дѣйствій, относящихся къ тому времени. 11-го іюня 1883 года, вице-король Индіи предлагалъ эмиру ежегодную субсидію для защиты сѣверо-западной границы; послѣдствіемъ этого было усиленіе войскъ въ Чаръ-вилаетѣ и окончательное покореніе Маймене, на границѣ юго-западной Туркменіи; но мѣры, принимаемыя афганцами въ настоящемъ году для овладѣнія Кушкомъ и Мургабомъ, уже противорѣчатъ сущности соглашенія. Въ нотѣ Грэнвилля 1873 года говорится, что къ Афганистану отходятъ ханства Афганскаго Туркестана съ ихъ осѣдлымъ населеніемъ («пустыни, лежація за нимъ, принадлежатъ независимымъ туркменскимъ племенамъ»); такимъ образомъ, степи отъ Ходжа-Сале до рѣки Мургаба должны ограничиться осѣдлыми поселеніями ханствъ; въ нотѣ даже не оговорено, могутъ ли алилинцы и кара-туркмены, «кочующіе» въ Андхоѣ и Шибирханѣ, уйдти въ Туркменію? Въ 1883 году, эмиръ Абдурахманъ-ханъ, получивъ подтвержденіе ноты Грэнвилля отъ вице-короля, изъявилъ согласіе и просилъ прислать ему карту мѣстности, о которой идетъ рѣчь. Настоящіе переговоры были начаты англичанами съ цѣлью уяснить нѣкоторыя дополнителныя подробности по этому предмету. Русское правительство, основываясь на указанныхъ данныхъ, зая-

вило, что пограничная линия, раздѣляющая Афганистанъ и русскую территорию, идетъ отъ рѣки Герируда нѣсколько къ югу отъ Зюльфагара и, поворачивая къ востоку, перерѣзываетъ Хаманъ-и-Бидъ до рѣки Кушка; отсюда эта линия по сѣверо-восточному направленію идетъ на нѣсколько верстъ къ югу отъ Пендэ, оставляя Бала-Мургабъ въ территоріи Афганистана. Изъ Пендэ почти прямая линия идетъ на сѣверо-востокъ до Ходжа-Сале на Аму-Дарьѣ.

Въ этомъ случаѣ мы, очевидно, преслѣдовали этнографическую и въ то же время естественную границу для нашихъ новыхъ подданныхъ; подчиняя себѣ сарыковъ, мы должны были сохранить и ихъ поля, и пастбища, и всякая граница сѣвернѣе Борхутскихъ горъ являлась искусственной.

Не смотря, однако, на то, что Россія въ своихъ дѣйствіяхъ не вышла изъ предѣловъ соглашенія, англичане, не ожидавшіе такого быстрого приближенія Россіи къ Герату, придали этому наступленію угрожающее значеніе, и лондонская печать забила тревогу. Остъ-индское правительство, постоянно опасаясь за спокойствіе въ Индіи, первое вошло съ представленіемъ о скорѣйшемъ установленіи границъ на сѣверо-западѣ.

Прошлымъ лѣтомъ Россіей было изъявлено согласіе на посылку англо-русской разграничительной комиссіи, но, въ виду возможныхъ затрудненій на мѣстѣ, наше правительство изъявило желаніе опредѣлить сначала ту пограничную зону, въ предѣлахъ которой комиссія могла быть уполномочена дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Въ послѣднемъ смыслѣ съ Лондономъ завязались переговоры. Англія упорно не соглашалась на проектированную нами границу и, по слухамъ, отстаивала сначала линію Серахсъ-Тольотанъ, а затѣмъ Пуль-и-Хатунъ-Сары-Язы. Вице-король Индіи, лордъ Дюфферинъ, послѣшилъ высылкою «конвоя» для прикрытія англійскаго отдѣла. Начальникомъ его былъ назначенъ генералъ-маіоръ П. Лемсденъ, а подъ-делегатами — г. Стивенъ, второй секретарь посольства въ Тегеранѣ, Стюартъ — полковникъ 5-го Пенджабскаго пѣхотнаго полка, уже посѣщавшій секретно юго-западную Туркменію въ 1880 году и бывшій агентомъ въ Хорассанѣ, и подполковникъ Риджуэ, тоже знакомый съ Азіей; сверхъ того, до 28-ми лицъ разныхъ спеціальностей; въ составъ прикрывающаго отряда вошло 465 сипаевъ, 554 человѣка нестроевыхъ при 1,276 верблюдахъ и 774 лошадахъ. Отрядъ велъ подполковникъ Риджуэ, а сэръ Лемсденъ на мѣсто проѣхалъ черезъ Кавказъ и Персію (Рештъ, Тегеранъ, Мешхедъ и Серахсъ). Генералъ Лемсденъ нашелъ въ Старомъ Серахсѣ небольшой русскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Комарова и казачій постъ на переправѣ Пуль-и-Хатунъ; недалеко отъ Кусана онъ былъ встрѣченъ губернаторомъ Герата и полк. Риджуэ. Отрядъ Риджуэ, вслѣдствіе опасенія афганцевъ, предпочелъ большой дорогѣ на Гератъ окольную и болѣе пустынь-

ную: изъ Кушка въ Белуджистанъ (около Кветты), на Хаджи-Али на рѣкѣ Гельмондѣ и потомъ черезъ Афганскій Сеистанъ, на сѣверъ къ Герату, обходя населенныя мѣста и большія дороги (1.000 верстъ). При этомъ, по отзывамъ самихъ корреспондентовъ англійскихъ газетъ, находившихся при отрядѣ, афганцы вездѣ выказывали свое неудовольствіе и нерасположеніе къ англичанамъ. 1-го декабря 1884 года, сэръ Лемсденъ и Риджуэ стали въ Бала-Мургабѣ.

Съ нашей стороны, делегатомъ былъ назначенъ бывшій военный агентъ въ Константинополѣ, генераль-маіоръ Зеленый, а подъ-делегатами — инженеръ путей сообщенія Лессаръ, полковникъ Кульбергъ (геодезистъ), генеральный консулъ въ Тавризѣ—г. Петровъ и нѣсколько ученыхъ и топографовъ. Коммиссія этой, однако, до сихъ поръ не суждено было выѣхать. Переговоры затянулись, и одинъ изъ делегатовъ, г. Лессаръ, былъ въ концѣ декабря посланъ въ Лондонъ, въ распоряженіе нашего посла г. Стааля.

Въ то же время поведеніе остъ-индскаго правительства по отношенію къ намъ все болѣе и болѣе принимало характера враждебный. Уже самый конвой Лемсдена, слишкомъ значительный для своей цѣли, придавалъ делегаціи далеко не мирный видъ и импонировалъ на населеніе Герата. Прибывъ слишкомъ заблаговременно, сэръ Лемсденъ производилъ непрерывныя рекогносцировки въ юго-западной Туркменіи, сыпалъ англійское золото сарыкамъ, старался утопить въ привезенномъ изъ Индіи винѣ благоразуміе гератскихъ властей и его непосредственному влиянію слѣдуетъ приписать возростаніе численности афганскихъ войскъ въ окрестностяхъ Бала-Мургаба и, наконецъ, занятіе ими Пендэ. Такія дѣйствія требовали съ нашей стороны безостановочнаго движенія вверхъ по Мургабу и по Герируду. Сарыкамъ надо было показать, что мы здѣсь и что разъ они желаютъ быть русскими подданными, то подъ сѣнью русскихъ знаменъ они всегда и при всякихъ обстоятельствахъ найдутъ вѣрное убѣжище и защиту. Движеніе это, однако, не имѣло угрожающаго характера; оно основывалось на правѣ и было только послѣдствіемъ нашего твердаго желанія стать на Борхутскихъ возвышенностяхъ; наконецъ, это движеніе было нашею обязанностью, потому что права и притязанія всегда съ нею связаны.

Съ другой стороны, съ самаго начала было очевидно, что коммиссія въ тѣхъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ она была затѣяна англичанами, была бесполезною тратою времени и денегъ для обѣихъ сторонъ. Для насъ она была бесполезна, такъ какъ нами уже была намѣчена этнографическая граница, отъ которой мы не могли отступить, такъ какъ ея нарушеніе повлекло бы только за собой нарушеніе цѣлости Туркменіи и усложненія съ Афганистаномъ. Эту идею проводить даже заклятый руссофобъ, Вамбери («The Na-

Эмиръ афганскій Абдурахманъ-хаяъ.

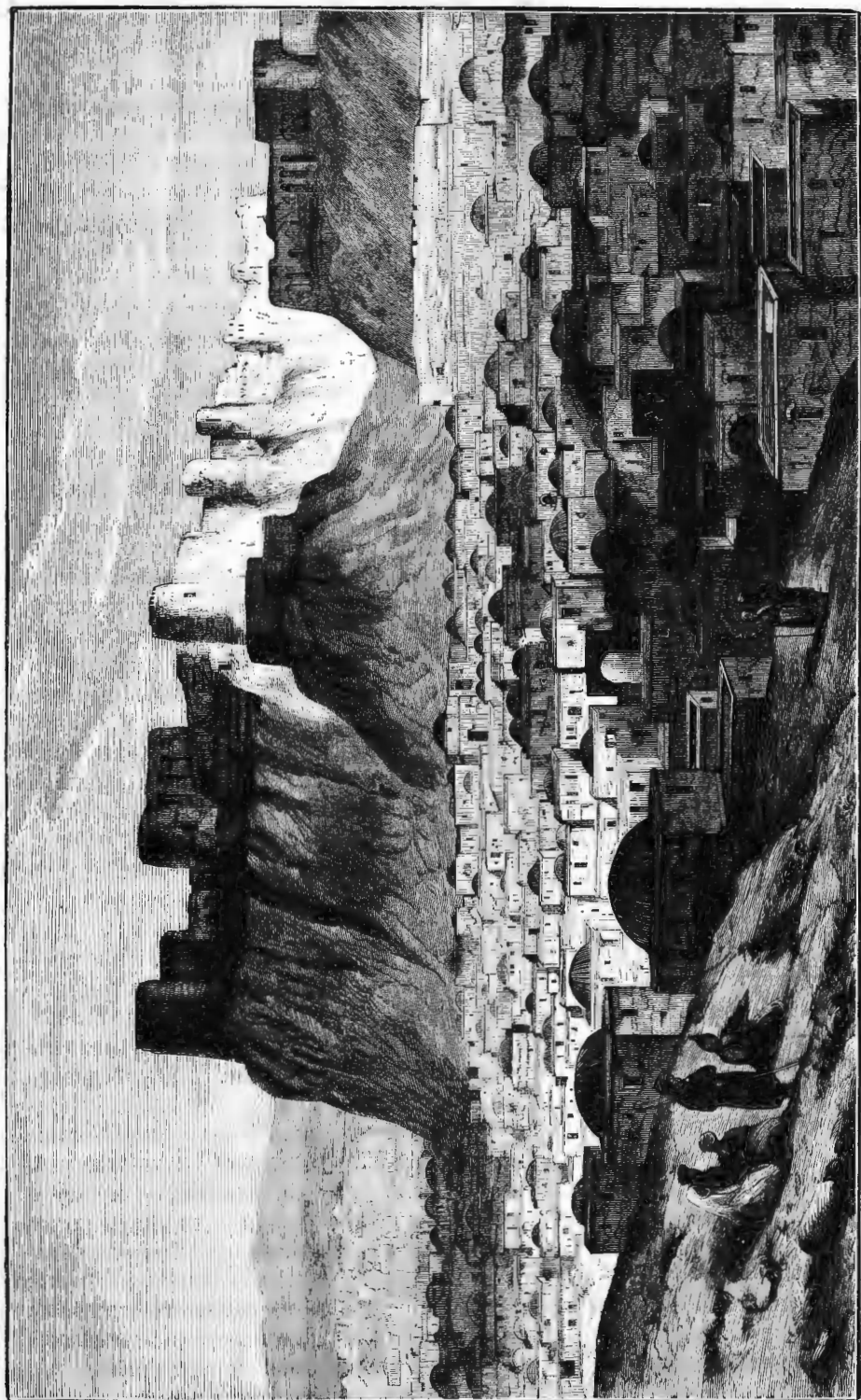
tional Review», № 21), воспользовавшийся случаемъ, чтобы возбудить дремлющее недовѣріе англійскаго общества. Нападая на якобы ошибки и промахи министерства Гладстона, Вамбери говоритъ, что теперь ничего болѣе не остается, какъ принять въ будущемъ за границу Афганистана указанные нами предѣлы. «Нужно быть очень пылкимъ, — говоритъ онъ, — чтобы вообразить, что Россія вдругъ обречетъ себя на уступку въ спорѣ, на который потрачено столько времени и силъ...», и при этомъ прибавляетъ, что можно еще было бы надѣяться поправить дѣло, если бы «на границѣ были оставлены англійскіе гарнизоны...» (?). Большинство заграничныхъ газетъ, даже «Pesther Lloyd», официальный органъ венгерскаго правительства, признавали наши притязанія справедливыми и необходимость Россіи обезпечить себя въ Средней Азіи.

По мнѣнію Вамбери, Гератъ хотя, быть можетъ, не ключъ къ Индіи, но ключъ къ Афганистану. Это безпокойство за судьбу Герата и вызвало, главнымъ образомъ, англійскую комиссію.

Считая войну какъ бы уже рѣшенною, остъ-индское правительство, въ лицѣ сэра Лемсдена, совершенно оставивъ въ сторонѣ свою мирную миссію, занималось поселеніемъ смуть и оказывало давленіе на гератскаго правителя, уговаривая его укрѣплять городъ (для этой цѣли даже прибыли инженеры—маіоръ Никольсонъ и капитанъ Дей) и, кромѣ того, занять Пендэ. Перейдя, 11-го февраля, съ главнымъ лагеремъ въ Горіанъ и какъ бы умывая руки въ томъ, что могло произойти, Лемсденъ оставилъ нѣсколько офицеровъ, съ капитаномъ Іэтомъ во главѣ, въ ставкѣ афганскаго сардаря. Пребываніе ихъ уже само по себѣ было враждебнымъ дѣйствіемъ противъ Россіи.

Занятіе Пуль-и-Хатуна и Сары-Язы нашими войсками, въ связи съ биржевыми слухами о взятіи Герата, вызвали въ Лондонѣ взрывъ неудовольствія и панику на биржѣ. Въ половинѣ февраля, консервативная партія, поддерживаемая сенсационными газетными статьями и вымыслами, открыла кампанію противъ Гладстона. Газеты, въ вызывающей формѣ, возбуждали англичанъ противъ Россіи; г. Марвинъ на публичной лекціи, 22-го февраля, позволилъ себѣ, по словамъ корреспондента «Новаго Времени», отозваться весьма неделикатно о нашемъ министрѣ иностранныхъ дѣлъ. Съ 5-го марта начинаются оживленныя пренія въ парламентѣ, а 15-го марта королева Великобританіи обратилась къ парламенту съ посланіемъ о созывѣ 70-ти тысячъ резервистовъ 1-го и 2-го разряда; въ то же время началось быстрое вооруженіе флота.

Между тѣмъ афганскій эмиръ получилъ отъ вице-короля Индіи приглашеніе на свиданіе. Свиданіе это было назначено недалеко отъ Пешавера, на желѣзной дорогѣ, въ Равуль-Пиндѣ. Цѣлью дурбара было заручиться расположеніемъ эмира и его саповниковъ, вы-

Видъ Герата и его цитадели.

нудить согласіе на пропускъ войскъ черезъ афганскіе предѣлы и кстати мобилизовать войска.

9-го марта, оба правителя встрѣтились въ Равуль-Пиндѣ. «Эмира сопровождалъ,— по разсказу корреспондента «Daily News»,— главнокомандующій его арміей, съ блестящей свитой, составлявшей довольно оригинальный контрастъ съ полудикой кавалеріей узбековъ, составлявшихъ его конвой, одѣтыхъ въ грубые овчинные тулупы, мерлушковые шапки, высокіе русскіе сапоги и вооруженныхъ карабинами, револьверами, саблями и кинжалами. Ихъ гордая осанка, удалъ и посадка напоминала казаковъ. Сопровождающая эмира пѣхота довольно сносно дисциплинирована и вооружена ружьями Мартини, снабженными штыками. Войска эмира не обнаружили ни малѣйшаго смущенія при видѣ почетнаго конвоя вице-короля. Эмиръ въ день пріѣзда страдалъ припадкомъ подагры, но, не смотря на это, былъ въ хорошемъ расположеніи духа и доволенъ какъ своимъ путешествіемъ, такъ и окружающимъ его новымъ зрѣлищемъ. Онъ тщательно отмѣчалъ въ своей записной книжкѣ каждый британскій полкъ, стоявшій шпалерами вдоль пути, по которому онъ ѣхалъ. Онъ обратилъ специальное вниманіе на волонтеровъ, которые, какъ ему разъяснили, набираются изъ гражданъ и служатъ въ арміи безвозмездно. Церемонія пріема не походила на обыкновенный парадъ; скорѣе, это была армія, находящаяся на полѣ сраженія и принимающая высокопоставленное лицо изъ противнаго лагеря. Не было другаго блеска, кромѣ блеска желѣза и стали. Эмиръ былъ принятъ въ своей резиденціи военными и частными секретарями вице-короля. Въ разговорахъ съ ними онъ обнаружилъ большую сдержанность по отношенію къ политическимъ вопросамъ, а охотнѣе говорилъ объ общихъ предметахъ. Онъ произвелъ на англичанъ впечатлѣніе челоуѣка съ сильнымъ и проницательнымъ умомъ».

Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ блестящихъ празднествъ и парадовъ, на которыхъ присутствовалъ герцогъ Коннаутскій, принимало участіе 8,000 имперскихъ войскъ и 3,000 челоуѣ. изъ войскъ независимыхъ владѣтелей. Непріятное впечатлѣніе производилъ только бѣлый мундиръ эмира, сшитый на русскій образецъ. Эмиру поднесли почетную саблю, орденъ индійской звѣзды, дали денегъ, одну горную батарею, 5,000 снайдеровскихъ ружей и по 250-ти патроновъ на ружье. Онъ все это взялъ, благодарилъ и, уѣзжая 31 марта, увѣрялъ вице-короля въ своей преданности, но замѣтилъ, что страшитя оппозиціи знатныхъ сардарей и что врядъ ли ему удастся пропустить англійскіе отряды черезъ Афганистанъ. Такимъ образомъ, блистательно подготовленный дурбаръ не увѣнчался успѣхомъ; мало того, наканунѣ свиданія, т. е. 18-го марта, какъ снѣгъ на голову, свалилось сраженіе на Кушкѣ. Узнавъ о происшедшемъ, эмиръ наружно сохранилъ полное спокойствіе, но по пріѣздѣ въ пограничное мѣстечко Ямуртъ, «немедленно» обвародовалъ прокла-

мацію къ народу; заимствуемъ текстъ этой прокламаціи изъ англійскихъ журналовъ, хотя за подлинность ея и не ручаемся:

«Афганцы! старшины и воины! Миру Афганистана угрожаетъ опасность. Я буду заботиться о томъ, чтобы онъ не былъ нарушенъ. Мы все готовы обнажить мечъ въ защиту чести и независимости Афганистана и вложимъ его

Прапорщикъ Текинской милиціи Сейдъ-Назаръ-Юзъ-Баши, убитый въ сраженіи при Кушкѣ 18 марта 1885 года.

въ ножны лишь послѣ того, какъ онъ будетъ обогреть кровью нашихъ враговъ; мы будемъ искать только войны справедливой, война же справедлива только тогда, когда исчерпаны все пути и средства къ сохраненію мира. Если война будетъ намъ навязана, то весь Афганистанъ подыметъ, какъ одинъ человѣкъ, чтобы дать отпоръ врагамъ. Поставленный между Англійей и Россіей, я буду охранять миръ между обѣими государствами своею собственною независимостью. Я никакъ и никогда не допущу, чтобы русская армія прошла черезъ наше государство для вторженія въ Индію, я никогда не уступаю Англійи или Россіи

ни одной пяди афганской земли. Мы будемъ рады англійской дружбѣ, если она поможетъ намъ защищать нашу свободу. Я надѣюсь, что миръ нарушенъ не будетъ и, упоая на милость Аллаха, приму участіе въ дѣлѣ мира. Вотъ что я хотѣлъ довести до вашего свѣдѣнія, боевые товарищи мои».

По прїѣздѣ въ Кабуль, по послѣднимъ извѣстіямъ, онъ собралъ народныхъ вождей на совѣщаніе о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій...

15-го марта, генераль Комаровъ занялъ Акъ-Тепе, близъ впаденія р. Кушка въ Мургабъ.

Какъ видно изъ донесенія, нашъ отрядъ, дойдя до переправы черезъ старинный акведукъ Ташъ-Кепри (Пуль-и-Хисти) (ташъ—камень, кепри—мостъ) и встрѣтивъ тамъ занятый афганцами окопъ, расположился отъ афганской позиціи въ пяти верстахъ, съ западной стороны переправы Юнгенлы. Вслѣдъ затѣмъ, со стороны афганцевъ начинается цѣлый рядъ враждебныхъ дѣйствій: они переходятъ лѣвый берегъ Кушка и правый Мургаба, т. е. изъ предѣловъ Пендэ, и начинаютъ строить тамъ новыя укрѣпленія и занимать командующіе относительно нашего лагеря пункты. «Pall Mall Gazette» прямо объясняетъ эти угрожающія приготовленія желаніемъ афганцевъ атаковать наши войска неожиданно и ночью, когда, благодаря темотѣ, артиллерія и скорострѣльные ружья значительно теряютъ свою дѣйствительность. Мы уже испытали такія нападенія при осадѣ Геокъ-Тепе и знаемъ, что съ этимъ шутить нельзя.

Коварный планъ, предложенный, очевидно, англійскими авантюристами, имѣлъ, однако, и свою дурную сторону, свидѣтельствующую о слабыхъ тактическихъ познаніяхъ почтеннаго капитана Йета и компаніи. Извѣстно, что рѣка Кушкъ ниже Калаи-моръ до впаденія въ Мургабъ, близъ Ташъ-Кепри, т. е. на протяженіи 40 верстъ, обладаетъ вязкимъ, иловатымъ грунтомъ и потому, хотя средняя глубина воды большую часть года нигдѣ не болѣе аршина, однако, переправы въ бродъ возможны только въ рѣдкихъ опредѣленныхъ пунктахъ; въ мартѣ же мѣсяцѣ вода стоитъ наиболѣе высоко, броды очень опасны, а теченіе очень быстро. Дорога вдоль берега идетъ по песчанымъ буграмъ, окаймляющимъ весьма узкую низовую долину Кушка, перерытую оросительными каналами. Мургабъ тоже трудно проходимъ весною.

Такимъ образомъ, афганцы, перейдя Кушкъ и Мургабъ, очень рискованные пути сообщенія имѣли у себя въ тылу; достаточно было намъ овладѣть акведукомъ Ташъ-Кепри, чтобы поставить ихъ въ весьма скверное положеніе.

На требованіе генерала Комарова—очистить лѣвый берегъ Кушка и правый Мургаба, афганскій сардаръ отвѣчалъ отказомъ, ссылаясь на совѣтъ англійскихъ офицеровъ. Тогда, вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ причинъ, генераль Комаровъ атаковалъ 18-го марта афганцевъ, разбилъ ихъ на голову и разсѣялъ. Афганцы потеряли болѣе 500 человекъ убитыми и ранеными, всю артиллерію, два на-

мени и весь лагерь. У насъ убитъ: офицеръ-туркменъ Сеидъ-Назаръ-Юзъ-Баши и 10 нижнихъ чиновъ; ранены: полковникъ Никшичъ, сотникъ Кобцевъ, поручикъ Хабаловъ, подпоручикъ Косылинъ и 29 нижнихъ чиновъ. Послѣ сраженія, отрядъ отошелъ въ Ташъ-Кепри, а въ Пендэ было введено временное самоуправленіе...

А. Масловъ.

